

С Т Е Н О Г Р А М М А

парламентских слушаний на тему "Новые подходы к стратегическому планированию в Российской Федерации: вопросы регионального развития"

4 июля 2022 года

А.А. ШЕВЧЕНКО

Коллеги, время 12 часов. Начинаем работать.

Добрый день! Хочу вас всех поприветствовать на нашем сегодняшнем мероприятии – на парламентских слушаниях на тему "Новые подходы к стратегическому планированию в Российской Федерации: вопросы регионального развития".

Уважаемые коллеги, тема парламентских слушаний напрямую касается будущего нашей страны. От того, как будет функционировать система стратегического планирования, от ее эффективности и результативности в значительной мере зависит обеспечение стратегической безопасности нашего государства в долгосрочной перспективе. От этого во многом зависят и защита наших исторических и духовно-нравственных ценностей, и обеспечение условий для мирного, поступательного развития России в интересах всех ее граждан для их достойной жизни.

Наш комитет уже много лет уделяет особое внимание тематике стратегического планирования. В свое время мы последовательно обсуждали несколько вариантов проекта стратегии пространственного развития, ключевые документы в сфере политики регионального развития. Многие наши предложения нашли свое

практическое воплощение в документах стратегического планирования.

Мы особенно благодарны представителям академической науки, которые неизменно вносят ценный вклад в наше обсуждение этой тематики.

Сегодняшние слушания продолжают серию наших мероприятий, посвященных крайне важной теме – стратегического планирования в ее преломлении к ключевым аспектам регионального развития.

Рады приветствовать представителей ряда министерств, позиции которых нам очень важны для качественного стратегического планирования в стране, представителей Российской академии наук, регионов.

Уважаемые коллеги, уверен, что сегодняшнее обсуждение вновь будет предметным, содержательным и, самое главное, результативным.

За восемь лет, прошедших со дня принятия Федерального закона № 172 "О стратегическом планировании в Российской Федерации", государственными органами проведена большая работа по формированию системы стратегического планирования. На федеральном уровне принято и действует более 130 стратегий, в том числе разработанных по отраслевому и территориальному признакам, реализуются государственные программы, федеральные проекты. В субъектах Федерации также много сделано в сфере стратегического планирования.

Поддерживая принятые правительством меры по обеспечению устойчивости экономики в условиях санкционного давления, сегодня полагаем актуальными и необходимыми также выработку и

осуществление мер по совершенствованию системы стратегического планирования.

Стремительно меняющиеся геополитические условия вызвали объективную потребность в новых подходах к стратегическому планированию. Фундаментальное значение для совершенствования системы стратегического планирования имеют утвержденные указом Президента России в ноябре прошлого года Основы государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации. Новые подходы и инструменты, которые в них прописаны, будут способствовать повышению эффективности и результативности стратегического планирования на всех уровнях публичной власти. В числе таких новых инструментов – механизм обеспечения согласованности и сбалансированности документов стратегического планирования, а также координация стратегического управления и мер бюджетной политики, единый цикл стратегического планирования, применение индикативного планирования и балансовых расчетов. Эти подходы требуют детального раскрытия на уровне соответствующих нормативных актов.

Думаю, сегодня заместитель министра экономического развития расскажет о работе по реализации Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации применительно к сфере регионального развития.

В свете сказанного полагаю обоснованной постановку вопроса об актуализации Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Ряд соответствующих предложений приведен в проекте рекомендаций сегодняшних слушаний. При этом предлагаю рассмотреть вопрос об увеличении горизонта планирования до 2030 или 2035 года, учитывая, что,

например, стратегия развития Арктической зоны рассчитана на такой период, а также что решение ряда задач пространственного развития по объективным причинам выходит за пяти- и семилетние рамки.

Важно определить еще более четкие цели и количественно выраженные, то есть реально измеримые, целевые показатели, в том числе по сокращению межрегиональных диспропорций в социально-экономическом развитии страны, с поэтапной разбивкой. Такая разбивка важна для объективного контроля достигнутых результатов на каждом этапе, чтобы все видели реальный эффект через год, два, три.

Особое значение в настоящее время имеет закрепление в документах стратегического планирования целей, задач и конкретных мер, направленных на возрождение отечественной промышленности, создание новых производств на базе новейших технологий в увязке с целями и задачами пространственного развития страны на среднесрочный и долгосрочный периоды.

Задачи развития промышленности, регионального и пространственного развития страны следует решать более системно. В связи с этим следует обратить внимание на нормы федерального закона № 172, где сказано о подготовке приоритетных направлений размещения производительных сил на территории Российской Федерации и о предложениях о совершенствовании системы расселения на территории страны, как составные части стратегии пространственного развития.

Предлагаю уделить большее внимание практической реализации этих положений закона, детально воплотить их в самой стратегии пространственного развития при ее актуализации.

Думаю, все коллеги меня поддержат в том, что в настоящее время развитию отечественной промышленности необходимо уделять приоритетное внимание, в том числе рациональному планированию такого развития, что будет иметь огромное значение для социально-экономического развития страны в целом.

Уважаемые коллеги! При подготовке наших слушаний мы традиционно запросили мнения органов государственной власти всех субъектов Федерации, чтобы выяснить, какие проблемы в стратегическом планировании сегодня наиболее актуальны для регионов. Согласно поступившей информации это, в частности, проблема отсутствия разработанных на федеральном уровне методических материалов по ряду актуальных вопросов стратегического планирования на региональном и муниципальном уровнях. Многие регионы указали на необходимость разработки стратегии социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочный период, без которой система целеполагания представляется фрагментарной и не обеспечивает достаточно целостную картину ориентиров в части желаемого будущего нашей страны.

Из анализа информации от регионов можно также сделать вывод о необходимости эффективных форм обратной связи и консультационной помощи со стороны специалистов профильного министерства представителям субъектов Федерации, поскольку очень много вопросов и предложений от регионов нуждаются в ответах и конструктивной реакции. Возможно, было бы целесообразно размещать наиболее частые и значимые вопросы и ответы на них в открытом доступе – в специальном разделе на официальном сайте Минэкономразвития России.

Задача по обеспечению эффективности и результативности системы стратегического планирования требует также существенного повышения качества научно-методологического обеспечения. Я уверен, что уважаемые представители науки внесут свой весомый вклад в решение проблем в сфере стратегического планирования.

Уважаемые коллеги, предлагаю перейти к выступлениям. Предлагается: основной доклад – 10 минут, выступления – до пяти минут. Принимается, коллеги? Спасибо.

Я предоставляю слово заместителю Министра экономического развития Российской Федерации Вахрукову Дмитрию Сергеевичу.

Дмитрий Сергеевич, пожалуйста, Вам слово.

Д.С. ВАХРУКОВ

Спасибо, Андрей Анатольевич.

Добрый день, уважаемые коллеги!

Я немного адаптирую тогда свое выступление под Ваше вступительное слово с учетом тех, скажем, дополнительных задач, которые Вы мне поставили.

Что касается текущего статуса и текущих задач в рамках разработки стратегий. Мы сегодня столкнулись с ситуацией, когда нам одновременно нужно, по сути, сделать две стратегии, но объединить их в один набор действий.

Первая стратегия – это стратегия адаптации. Нужно оценить ту ситуацию, в которой мы находимся, ограничения, которые возникли, их влияние на конкретные отрасли, на конкретные регионы, те возможности, которые возникли в рамках введенных ограничений для развития собственной промышленности, – это первая часть. Вторая часть в рамках стратегии адаптации: наша задача – определить перечень конкретных мероприятий, которые мы должны в краткосрочной перспективе реализовать для

нивелирования санкционных последствий. И самое важное — это определить точки, где наиболее эффективным будет реализовывать мероприятия по адаптации. И здесь, безусловно, мы смотрим на регионы, потому что все точки роста — в регионах, все возможности — в регионах. Производственный, промышленный и, самое главное, научный (это сейчас очень актуально), научно-производственный потенциал, находящийся в регионах, конечно, требует переосмысления, переоценки с точки зрения перспектив роста, которые на сегодня есть.

Соответственно, исходя из того набора мероприятий, который мы в ближайшее время выработаем, приоритеты государственной поддержки, приоритеты и направления новых механизмов, в том числе анонсированных президентом на Петербургском международном экономическом форуме, таких как, например, производственные кластеры, будут привязаны как раз к местам и мероприятиям, определенным по результатам первых двух действий.

Что кажется наиболее важным с точки зрения адаптации?

Первое. Нам нужно по каждой отрасли, вне зависимости от того, насколько критическое (или некритическое) их положение сейчас, оценить не только текущие риски, но и риски в среднесрочной перспективе. Такая работа на сегодняшний день правительством ведется (председатель правительства запустил), и первые стратегические сессии уже проходят, отраслевые, где отраслевые ведомства при методологической поддержке Минэкономразвития проводят работу по сборке рисков, оценке последствий, выработке мероприятий и так далее.

Я предполагаю, что до конца этого года первые результаты (а точнее, в целом результаты) этой работы с точки зрения стратегии отраслевой адаптации мы сможем увидеть (это первая часть, которая

на самом деле должна сквозным образом пройти не только через отраслевые стратегии, но и через остальные стратегические документы), и они точно приведут к необходимости корректировки, актуализации стратегии пространственного развития, о которой Вы сказали в своем выступлении. Более того, я бы сказал, что эта актуализация будет не технической (с точки зрения того, что мы поменяем там наименования, может быть, где-то — специализации и так далее), эта актуализация должна быть более глубокой, в том числе связанной с необходимостью заново спланировать оптимальное размещение производственных сил, трудовых ресурсов и, соответственно, с необходимостью создания инфраструктуры под новые задачи.

Вторая часть — это долгосрочное стратегирование, то есть долгосрочное планирование. Оно не должно начинаться после адаптации. Безусловно, это будет одновременный процесс, и он будет учитывать те результаты адаптации, которые мы для себя поставим в качестве целевых задач.

Что касается долгосрочных приоритетов, то, на наш взгляд, базовым долгосрочным приоритетом должно стать повышение не только экономической эффективности хозяйствующих субъектов в новых условиях, но и экономической эффективности государственной политики с точки зрения механизмов поддержки и межбюджетных отношений. И это, скорее всего, ключевой вызов на сегодняшний день в нашем долгосрочном стратегировании.

Я чуть подробнее остановлюсь на том, куда мы точно пойдём с точки зрения стратегии пространственного развития. Мы сегодня видим, что стратегия пространственного развития так или иначе носит достаточно общий характер, несмотря на то что увязана с определенными мерами поддержки. Здесь точно будет фокусировка,

точно будет изменение этого фокуса под приоритетные задачи, и нам придется заново увязывать механизмы поддержки с теми стратегическими приоритетами для регионов, которые в результате актуализации стратегии мы определим.

Дальше. Мне кажется (нам кажется), что стратегия пространственного развития должна включать помимо общего описания задач набор принципов, по которым будет реализовываться государственная политика в сфере регионального развития, то, чего, на мой взгляд, сейчас на самом деле не хватает. И мы каждый год по несколько раз вынуждены возвращаться к тому, чтобы обсуждать принципы, — не к тому, чтобы их реализовывать и жить по правилам, а к тому, чтобы эти принципы и правила обсуждать.

Вот мое видение — что стратегия пространственного развития должна быть дополнена набором жестких, понятных правил, как мы живем и работаем. В частности, например, правило: мы не субсидируем создание инфраструктуры там, где она есть (к сожалению, мы сейчас зачастую видим, что у нас строится много избыточной инфраструктуры — и инженерной, и социальной). Или, например, такое правило: не давать лицензии на добычу угля там, откуда мы его не можем вывезти. Таких правил, простых, понятных правил, на сегодняшний день на самом деле не хватает.

Сама по себе стратегия — на мой взгляд, документ важный, но он станет вдвойне важным, если мы сможем создать и применить механизм реализации этой стратегии, потому что обозначить правила, обозначить принципы, обозначить задачи — это важный шаг, но за ним должна следовать реальная реализация того, что мы запланировали. И мы сегодня работаем над инструментарием — это экономическая модель региона. Минэкономразвития уже, на мой

взгляд, довольно далеко продвинулось здесь, мы уже два федеральных округа – Северо-Кавказский и Дальневосточный – через принцип формирования экономических моделей регионов смогли, так скажем (извините за сленг), прогнать.

Из чего состоят экономические модели? Это выявление ключевых потребностей, драйверов и ограничений развития. Это основные стратегические направления, ключевые показатели с учетом актуализированных и адаптированных целей и задач развития. И самое главное – мы дополняем экономические модели перечнем конкретных инвестиционных проектов, сформированных исходя из тех ограничений и возможностей, которые есть в каждом регионе, и под них уже планируем меры поддержки развития инфраструктуры.

Вот этот инструментарий – именно с точки зрения методологического обеспечения, с точки зрения формул, возможности рассчитать, первичных данных – мы планируем уже в этом году передать в руки регионов, для того чтобы экономические модели стали основой стратегического планирования в регионах. Нам кажется это очень важным.

Третье – это федеральные механизмы поддержки в увязке с экономическими моделями регионов. У нас сегодня, несмотря на непростые условия, сохраняются достаточно масштабные федеральные программы поддержки регионального развития. Я бы остановился на инвестиционных бюджетных кредитах и поддержке новых инвестиционных проектов. У нас на самом деле здесь ресурс – почти 1,5 трлн рублей. Если это сопоставить с годовым объемом капиталовложений регионов (а они все составляют 1,9 триллиона), то, в общем, это существенная сумма, это почти удвоение возможностей регионов для инвестиций в инфраструктуру. И, вы знаете, оба этих механизма очень востребованы.

Я ни для кого не открою секрет, что инвестиционные бюджетные кредиты у нас уже практически полностью расписаны по регионам, лимиты доведены, и мы буквально в еженедельном режиме на заседаниях штаба у Марата Шакирзяновича Хуснуллина принимаем новые проекты в наш периметр. Что важно, под эти проекты, под эти деньги, которые мы выделяем в качестве инвестиционных бюджетных кредитов, регионы берут на себя конкретные обязательства по реализации инвестиционных проектов.

В общем, то же самое касается и новых инвестиционных проектов. И если в сфере инвестиционных бюджетных кредитов основной упор сделан на выполнение национальной цели по строительству жилья, то в программе новых инвестиционных проектов, которые реализуются за счет средств реструктуризации бюджетных кредитов, мы видим гораздо бóльшую диверсификацию инвестиционных проектов (там и переработка, и промышленность, и добыча полезных ископаемых). Я не буду ударяться в подробности (это на самом деле очень интересно, можно будет по этому поводу отдельно поговорить), достаточно эффективно все регионы работают, но это важный инструмент, без которого реализация тех приоритетов, о которых я в начале говорил, в том числе приоритетов регионального развития, просто невозможна.

И сейчас важно, чтобы эти инструменты в текущих условиях были действительно увязаны с теми планами по адаптации к сложившейся экономической ситуации, которые (сначала — на федеральном отраслевом уровне, потом спустим эти задачи на регионы) все регионы поставят себе, безусловно, в задачи, которые надо реализовать. Поэтому фокусировка государственных механизмов федеральной поддержки — это еще один важный аспект.

Ну и, наверное, последнее, на чем хотелось бы остановиться (это важный и очень многогранный вопрос), – приземление, скажем так, всех наших планов и проектов на конкретные территории. Я говорю о повышении эффективности территориального планирования как о механизме реализации (фактической реализации) наших планов.

У нас сейчас основная задача территориального планирования – это, в общем, исключение несогласованности планов различных участников между собой, чтобы на том месте, где уже построено, не появилось ничего нового. Да, там есть разные смежные задачи, но, к сожалению, пока основная задача, которую решает система, именно в этом. При этом система сейчас – территориальное планирование в целом, а у нас документы разрабатываются отраслевые, региональные, муниципальные. Вообще не интегрировано в систему территориального планирования понятие экономической эффективности. На наш взгляд, приоритетная задача в части территориального планирования – это, конечно, внедрение показателей экономической эффективности, показателей экономической эффективности каждого проекта, который будет реализован, оценка существующей инфраструктуры на территории, чтобы у нас (я уже об этом говорил) не строили там, где не надо, оценка потенциала через экономические модели. Все это будет внедрено в систему территориального планирования. И мы сегодня находимся на этапе разработки методик формирования документов территориального планирования на уровне субъекта, на уровне муниципалитета.

И, более того, у нас задача на ближайший год (я думаю, что к середине следующего года мы сможем ее реализовать) – это нормативное обеспечение перевода всех документов

территориального планирования (как формирования, так и согласования) в электронный вид. По сути, это станет сервисной функцией для муниципалитетов, для субъектов, чтобы это занимало как можно меньше времени. А мы, в свою очередь, информационную систему сможем наполнить тем, чего сейчас не хватает, — единым классификатором, инвестиционными программами субъектов естественных монополий.

Я вам приведу простой пример. У нас в Градостроительном кодексе прописана обязанность в части соответствия планов территориального планирования инвестиционным программам субъектов естественных монополий — на этом поставлена точка, и, в каком порядке обеспечивать согласованность этих двух документов, на самом деле не определено (что вперед идет, что после). И здесь, нам кажется, есть некий "несинхрон", несмотря на то что все регионы пишут, что все синхронизировано. В моменте — синхронизировано, а планы, к сожалению, не синхронизированы. У нас до сих пор инвестиционные программы естественных монополий находятся только в базах данных самих естественных монополий. Да, самые крупные объекты мы видим в схемах, но глубже уже не заходим, не видим. Насколько это синхронизировано с планами развития регионов и так далее, мы, к сожалению, не знаем.

Подводя итог, еще раз скажу, что из четырех ключевых моментов, на наш взгляд, состоит текущий набор задач. Первое — это стратегия адаптации и долгосрочная стратегия развития, которые нужно формировать. Второе — это инструменты, которые мы должны сформировать для регионов, чтобы регионы эффективно смогли реализовать те задачи, которые мы поставим в стратегии (это экономические модели). Третье — это увязка федеральных механизмов поддержки с теми приоритетами, которые регионы в

своих стратегиях сами для себя установят. И четвертое – территориальное планирование как способ фактической привязки всего, о чем я до этого сказал, к территориям конкретных регионов и муниципалитетов. Спасибо.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Спасибо, Дмитрий Сергеевич.

Коллеги, давайте мы договоримся, что все вопросы мы будем задавать после всех выступлений. Наверное, уже будет более полная, понятная картина.

Я хочу предоставить слово Шамьюнову Марату Маратовичу, заместителю Министра Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики.

Пожалуйста, Марат Маратович.

Коллеги, я напоминаю (выступающих записалось много): выступление – до пяти минут. Спасибо.

М.М. ШАМЬЮНОВ

Уважаемый Андрей Анатольевич, уважаемые сенаторы, приглашенные эксперты, участники сегодняшних парламентских слушаний! Для Дальнего Востока и Арктики созданы условия (и правовые, и стратегические) достижения целей. Как мы все знаем, Президент Российской Федерации утвердил, казалось бы, недавно, два года назад, два указа, которые предусматривают основные цели социально-экономического развития для Дальнего Востока и Арктики. И наша основная задача – обеспечить реализацию этих целей. Но понятно, что те условия, в которых мы сейчас живем, уже предполагают их определенную корректировку.

И еще я хотел бы сказать, что помимо, так скажем, тех задач, которые предусмотрены в указах президента, принят еще ряд документов, которые направлены на их реализацию (это, в частности,

национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока), и они предусматривают свой горизонт – как раз 2035 год. Поэтому можно сказать, что для Дальнего Востока и Арктики уже создан целый ряд стратегических документов, специальных документов, которые охватывают такие долгосрочные периоды.

И то же самое по Арктике. Существует единый план мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития Арктики, который тоже рассчитан до 2035 года, и активно реализуются 268 пунктов. Мы сейчас в активной стадии реализации.

При этом мы, безусловно, понимаем, с какими новыми вызовами мы сейчас столкнулись, и те документы, которые разрабатывались, уже, так скажем, не в полной мере их учитывают. Требуются какая-то корректировка, какая-то адаптация действительно этих стратегических документов. Это и пандемия, конечно, это и международные, так скажем, ограничения, с которыми мы сейчас столкнулись. Плюс необходимо скорректировать промышленные планы с точки зрения локализации и при этом обеспечить, самое главное, комфорт и уровень жизни людей на территориях Дальнего Востока и Арктики, которые с точки зрения климатических условий, экономических условий, плотности населения, безусловно, различаются.

Среди проблем, которые хотелось бы выделить именно в области системы стратегических документов, – слабая увязка документов, потому что, к сожалению, очень сложно проследить увязку, безусловно, тех федеральные документов, которые есть, с показателями регионального уровня и тем более муниципального. А муниципалы, несмотря на то что сейчас принято политическое решение, которое нашло отражение в Конституции, о создании

системы публичной власти (и они встроены в эту систему), пока в полной мере не нашли отражения в этом, в том числе муниципальный уровень не в полной мере еще включен в эту работу. Поэтому, конечно, надо построить всю вертикаль.

Вот сейчас у нас есть (мы разрабатываем) большой проект в области облика городов, и большинство крупных городов Дальнего Востока формируют свои планы развития, и мы, безусловно, их ориентируем на то, чтобы они максимально были встроены в эту вертикаль стратегического планирования.

Также еще ряд документов (та же нацпрограмма), к сожалению, не встроены в ту систему стратегического планирования, которая есть. И такой вид документов, как распоряжения правительства, не подпадает ни под одну из стратегий – наверное, требуются какая-то модификация, какая-то адаптация этого документа к той системе, которая есть, либо, возможно, инкорпорирование его в систему стратегического планирования. Требуется нормативно и методологически дополнительно подпитать...

И, конечно, необходимо (Дмитрий Сергеевич отметил это) уделить дополнительное внимание принципам, на которых будут формироваться эти стратегические документы.

И хотел бы обратить внимание на еще одну проблему – существенные затраты на стратегическое планирование. Это тоже нужно учитывать, особенно на территориях муниципальных образований, где, в общем-то, достаточно ограниченные финансовые ресурсы и не всегда можно обеспечить должный уровень всех этих процессов. И, к сожалению, пока нет (не создано) возможности оперативного, сквозного мониторинга, чтобы можно было

проследить... Либо есть, но, так скажем, по отдельным отраслям либо по отдельным проектам.

Что хотелось бы высказать в качестве предложений? Конечно, необходимы формирование единой методологии, усиление ее, формирование принципов, и даже среди институтов, которые этим занимаются. Со стороны Минвостокразвития – "Востокгосплан", который в том числе разрабатывает ряд моделей и принципов, сценарных условий, которые также направлены на усиление стратегического планирования на территориях Дальнего Востока и Арктики, методологическое сопровождение. Безусловно, нужно их формировать и уделять этому особое внимание тем, кто занимается планированием в регионах, муниципалитетах. Может быть, нам нужна специальная компонента, специальная программа, какие есть сейчас по архитекторам, по отдельным видам отраслевых специальностей.

Также необходимо уделять особое внимание учету региональных особенностей. И здесь, конечно, важна роль нашего министерства. Мы постараемся сделать все возможное, чтобы в документах стратегического планирования, там, где это возможно, региональные особенности, островная, приграничная, северная специфика были обязательно учтены.

И, безусловно, очень важно цифровизации, главному компоненту, который позволит в том числе стандартизировать, унифицировать, обеспечить однократный ввод, уникальность информации, уделить особое внимание и переходить к единой системе, если это возможно, стратегического планирования. Это также позволит и снизить затраты, и обеспечить единую методологию, единый стандарт.

На этом доклад окончен. В целом мы видим вот такие предложения. Готовы, конечно, активно включаться, рассматривать все предложения, замечания учитывать. Спасибо.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Спасибо, Марат Маратович.

Я хотел бы предоставить слово Труновой Наталье Александровне, аудитору Счетной палаты Российской Федерации.

Наталья Александровна, пожалуйста, Вам слово.

Н.А. ТРУНОВА

Спасибо большое.

Уважаемый Андрей Анатольевич, уважаемые сенаторы, уважаемые участники наших сегодняшних парламентских слушаний! Какие мы видим проблемные вопросы и возможные пути их решения?

Первое, что хотелось бы подчеркнуть. Это та тематика, которая постоянно обсуждается на форуме стратегического планирования, который в этом году состоится 31 октября – 1 ноября в городе Санкт-Петербурге. Представители и Счетной палаты, и Министерства экономического развития, и Министерства по развитию Дальнего Востока и Арктики являются членами оргкомитета. И из года в год на форуме звучит тематика десинхронизации документов стратегического, территориального и бюджетного планирования. Мы понимаем, что за тремя типами этих документов у нас зачастую стоят разные интересы и даже разные федеральные органы власти. И, к сожалению, действительно не находят своего отражения, особенно в документах бюджетного планирования, те стратегические инициативы, которые мы записываем в стратегиях, особенно на региональном (и уж тем более на муниципальном) уровне.

В настоящее время в реестре документов стратегического планирования зарегистрировано 56 тысяч стратегий, программ и иных документов, в основном регионального и муниципального уровней. Это без учета генеральных планов, которые разрабатывались начиная с 2004 года, когда вступил в силу Градостроительный кодекс.

Генеральный план — это тоже документ стратегического развития, и зачастую в муниципальных образованиях срок действия генеральных планов больше, чем даже стратегии социально-экономического развития. Например, сейчас мы проводим экспертно-аналитическое мероприятие по территории Кавказских Минеральных Вод и особенно по плану социально-экономического развития города Кисловодска (полностью на этом конкретном предмете, на этом конкретном "кусте") анализируем все документы и стратегического, и территориального развития и правила землепользования и застройки — в общем, все, что там успели "накреативить" за это время с 2012 года. И мы, конечно, видим, что есть очень существенные, большие сложности.

Сейчас в Градостроительный кодекс постоянно вносятся изменения. При этом также иницируются новые типы документов, например активно разрабатываются мастер-планы, хотя стратегии и другие документы в этих муниципальных образованиях уже есть. На примере Кисловодска: в 2019 году разработан мастер-план, на 90 процентов состоящий из решений стратегии и генерального плана.

В скором времени, в сентябре, уважаемые сенаторы, мы представим полный отчет, где можно будет все цифры и все данные посмотреть (но до этого, Андрей Анатольевич, я думаю, тоже данный отчет обсудим).

Связка стратегического и территориального планирования образует, по сути, ключевой механизм инвестиционного развития территорий. При этом инвестиционное развитие территорий, конечно же, нельзя сводить исключительно к строительству отдельных объектов. Это, безусловно, их последующая экономическая и социальная эффективность.

Кто работал в регионах, прекрасно помнит всю систему оптимизации, например, объектов социальной инфраструктуры, и там важность территориального планирования была ключевой — скажем, в части того, за какое время у вас может доехать скорая. То есть тут нельзя, к сожалению, мерить исключительно параметрами экономической эффективности то или иное решение, потому что за каждым решением в пространстве стоят конкретные люди. И вот этот фокус тоже обязательно нужно удерживать.

Поэтому на примере Кисловодска, как раз по системе документов стратегического, территориального планирования, градостроительного зонирования и бюджетного планирования, мы представим модели возможной оптимизации этих документов без ущерба (я бы хотела это отметить) для муниципальных образований и регионов, потому что регионы с 2004 года, с момента утверждения Градостроительного кодекса, уважаемые сенаторы, вложили огромное количество средств, и мы не должны об этом забывать. К сожалению, когда мы придумываем новые типы документов, почему-то не обсуждается вопрос о том, почему плохо реализуются существующие. Мы говорим: нет, мы разработаем новый, он будет лучше. Дальше этот документ также не реализуется, как и существующий. Ну и дальше — вот эта постоянная "пластинка", к сожалению.

Второе. С учетом сложившегося состояния бюджетной системы Российской Федерации в части уровня обеспеченности регионов собственными источниками доходов, а также подходов к организации межбюджетных отношений возможности регионов осуществлять стратегическое планирование своего развития, а главное – инвестировать в него средства существенно ограничены.

Расходы бюджетов большинства регионов сконцентрированы на выполнении социальных обязательств (в бюджетах 76 регионов более 50 процентов расходов они сейчас составляют), а также достижении показателей национальных проектов, которые формируются федеральным центром. Без изменения баланса полномочий, перераспределения источников доходов между федеральным уровнем и субъектами Федерации стратегическое планирование на региональном уровне грозит превратиться в формальность, а документы – в набор шаблонных, не подкрепленных реальными возможностями фраз.

Здесь мы постоянно предлагаем все-таки идти в сторону объединения субсидий, в рамках которых регионы на основании своих стратегических устремлений могли бы вкладывать деньги, средства в те направления, которые им сейчас, в данный момент, необходимы и которые дадут наибольший эффект. У нас, вы прекрасно знаете, очень дробный... Мы каждый год при формировании бюджета эти вопросы рассматриваем, вплоть до того, что есть, например, отдельные субсидии на объекты общеобразовательных учреждений в целом, – например, на общеобразовательные учреждения, чтобы изменить ситуацию с третьей сменой, отдельно – на общеобразовательные учреждения, которые работают в сельской местности. Ну, слушайте, регионы сами способны разобраться, где сейчас им это реализовать. И это

постоянно обсуждается в Комитете по бюджету и финансовым рынкам. И, к сожалению, пока ситуация не меняется.

Также мы предлагали, чтобы у нас появилась возможность дополнить в Земельном кодексе перечень оснований для целевого предоставления земельных участков основаниями, определенными стратегиями социально-экономического развития соответствующих субъектов, потому что у нас эти параметры тоже абсолютно разорваны. То есть у нас есть отдельная стратегия, и, чтобы по каждому конкретному инвестпроекту выдать земельный участок, нужны отдельная комиссия, отдельная процедура и так далее. Вообще, если мы хотим повысить статус стратегических документов, то, конечно, нужно протягивать вот эту связь с реализационными механизмами.

Третье. Как уже абсолютно справедливо Дмитрий Сергеевич сказал, да, действительно, нужно пересматривать приоритеты, а особенно в этой ситуации. И мы знаем, что срок реализации стратегии пространственного развития завершается в 2025 году. Поэтому, с нашей точки зрения, конечно же, нужно в том числе делать упор на возможности для реализации межрегиональных системообразующих проектов, которые должны в будущем иметь приоритетный статус при получении финансирования даже в рамках действующих механизмов. Потому что сейчас у нас все меры поддержки в основном ограничены одним регионом. Невозможно построить опорную сеть в рамках конкретного региона.

Поэтому, конечно, нужно уделять этому внимание – что будет ключевой инфраструктурой, как будет формироваться опорная сеть, как будет формироваться опорная инфраструктура. Это всё вопросы, особенно с учетом разворота на восток. И в том числе тем представителям, которые привыкли к совершенно другому уровню

численности населения, нужно теперь смотреть в сторону наших территорий, где у нас самые крупные города. Новосибирск не дотягивает до 2 миллионов человек – для той же Китайской Народной Республики это, простите, пожалуйста, поселок городского типа.

И четвертый момент. Хотелось бы обратить внимание на проблему существования и реализации вне контура системы документов стратегического планирования целого ряда программ и планов, связанных с развитием регионов и муниципалитетов, утверждаемых Правительством Российской Федерации. У нас существуют индивидуальные программы для регионов с низким уровнем развития – Адыгеи, Калмыкии, Карелии, Тувы, Марий Эл, Чувашии, Республики Алтай и Алтайского края, Псковской и Курганской областей. Есть отдельные планы развития для Забайкальского края, Соловецких островов, города Норильска, города Свободного и так далее. Указанные документы не являются документами стратегического планирования в соответствии с системой, установленной федеральным законом о стратегическом планировании, и на них не распространяются требования к порядку, разработке, утверждению, содержанию, мониторингу, контролю реализации и другим параметрам.

Также хотелось бы отметить, что как раз инициатива по реализации подобных документов исходит от федерального уровня. Считаем, что подобное положение вещей приводит к усложнению системы управления, финансированию одних и тех же мероприятий из различных источников и порождает дублирование отчетности, а также увеличение тех самых иных межбюджетных трансфертов, о чем мы также постоянно говорим, и считаем, что в ближайшее время они должны уже постепенно сокращаться. При этом часто

цели указанных документов дублируют уже утвержденные стратегии или программы. В результате определить влияние одного механизма на развитие территории становится практически невозможно. Поэтому тоже считаем, что от подобной практики необходимо постепенно уходить, все эти инициативы включать в уже действующие программы, возможно – отдельными строками. Но в целом нужно стараться, конечно, не допускать такого точечного, лоскутного распределения ресурсов. Спасибо.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Спасибо, Наталья Александровна.

Слово предоставляется Крюкову Валерию Анатольевичу, директору Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук, академику Российской академии наук, доктору экономических наук.

Валерий Анатольевич, пожалуйста.

В.А. КРЮКОВ

Добрый день, уважаемые коллеги! Большая честь и большое удовольствие выступать перед вами.

У меня есть презентация, она называется: "О принципиальном подходе..."

Следующий слайд, пожалуйста.

Ну, немножко об истории, о роли природных ресурсов.

Следующий слайд, пожалуйста.

Вот то, что мы имеем с восточными регионами. Доля регионов, несмотря на действие стратегии пространственного развития, не повышается, а устойчиво (медленно, но верно) снижается. Это видно по показателям добавленной стоимости.

Дальше, пожалуйста.

И вот что мы имеем в итоге: низкое качество среды жизнедеятельности, доля крупных городов... перегруженность улично-дорожной сети, очень неблагоприятная экологическая среда, отставание по темпам, усиление сырьевого характера, уменьшение и ослабление связанности экономики востока страны. Это то, о чем хорошо и, мне кажется, очень обстоятельно говорила уважаемая Наталья Александровна.

Следующий слайд, пожалуйста.

Какие проблемы? Они перед вами: транспорт, очаговый характер, низкая связанность (следующий слайд, пожалуйста), невысокий уровень жизни, моноотраслевой характер экономики, значительный накопленный объем загрязнения, слабый учет местных условий (последнее я подчеркиваю особенно).

Следующий слайд, пожалуйста.

Пространственная политика – это гармонизация отраслевого и регионально-проектного разрезов. Я настаиваю на том (и наша точка зрения состоит в этом), что мы очень много говорим о принципах, о подходах, об индикаторах, но мы забываем (очень правильно было сказано в первом докладе) о том, что в основе лежит конкретное проектное мероприятие, а не деятельность компании, его реализующей. То есть региональная картина складывается из тех проектов, из тех мероприятий, которые конкретно реализуются. Это надо понимать. Мероприятий, которые определяют картину и задают каркас социально-экономического развития регионов, особенно востока страны, относительно немного.

Следующий слайд, пожалуйста.

Особенность текущей ситуации. Мы много говорим о кластерах. Я думаю, что это очень преждевременный разговор. Мы прежде всего имеем классические промышленные узлы, которые,

для того чтобы перейти к кластерам, требуют очень скрупулезной, очень длительной, очень целенаправленной и профессиональной, специализированной настройки.

Следующий слайд, пожалуйста.

К чему я клоню в связи со всем этим? Вот позиция нашей уважаемой Счетной палаты. У нас все ориентировано на особые преференциальные условия, на особые локализацию, условия локализации проектов. Ну, вот мнение Счетной палаты (которое я и мои коллеги разделяем) – что преференциальные режимы и такой подход не оказывают прорывного влияния на экономику (это было видно из тех слайдов, которыми я открыл свою презентацию).

Следующий слайд, пожалуйста.

К чему я клоню? Я клоню к тому, что в основе лежат проекты, связанные с освоением и использованием ресурсного потенциала, природоресурсного потенциала. Но эти проекты не носят точечный, локальный характер – они, как правило, имеют протяженный, пространственный характер, поскольку связаны с развитием научно-технического, кадрового потенциалов с использованием тех возможностей и тех ресурсов, которыми располагают другие регионы страны.

В предыдущих докладах были упомянуты город Новосибирск, ряд городов востока страны. Докладываю, уважаемые коллеги, что ни Новосибирск, ни Тюмень, ни Красноярск, ни Иркутск не оказывают сколь-нибудь существенного влияния, не являются сколь-нибудь значимыми поставщиками научно-технических товаров и услуг для реализации проектов на остальной территории Сибири. Основные поставки материально-технических ресурсов, которые критически важны, идут или с Урала, или из европейской части, а те, которые задают экономическую эффективность и обеспечивают

эффективность освоения или полиметаллических руд, или нефтегазовых ресурсов, имеют импортное происхождение.

Следующий слайд, пожалуйста.

Что необходимо для того, чтобы выйти из этой ситуации? Надо доделать то, что мы когда-то начинали, а именно — соглашения о разделе продукции. Но они были тогда приняты в очень усеченном виде. И было упущено из виду, что этот механизм, гражданско-правовая модель допускают использование условий, связанных с освоением и использованием тех научно-технических и производственных возможностей, которыми располагают территории. Это является реальным механизмом — договорные отношения, которые позволяют связывать проекты, которые задают структуру и которые задают связанность территорий востока страны. И речь должна идти не столько об экономической эффективности (о чем говорил уважаемый представитель Министерства экономического развития), сколько об эколого-социально-экономической отдаче проектов. Это мировая практика (social well). Она считается по мультипликаторам. Это известная методология, известный подход. Мы готовы ей поделиться с уважаемыми коллегами.

Следующий слайд, пожалуйста.

Вот о чем фактически идет речь. Речь идет о том, чтобы наука предваряла инвестиционные проекты, наука, производство, подготовка кадров, реализация собственно проектов, которые могут осуществляться в Арктике, на востоке, в глубине Востока России или европейской части. Этот подход универсальный.

Дальше. Формируются межрегиональные цепочки создания и реализации социально-экономической ценности. Сюда входят и налоги, и занятость, и эффекты, связанные с развитием межотраслевых связей, комплексов и условий. И все это формирует

ту систему показателей, индикаторов, которые задают весь комплекс возможностей, которые с этим связаны.

Это не возникает по воле рынка, это не возникает вследствие контроля за определенными показателями. Это связано с системой мониторинга конкретных структуроопределяющих проектов, которых не так много. Это проекты, связанные с углеводородами, это проекты, связанные сейчас с редкоземельными металлами и минералами. Сибирь располагает уникальным потенциалом. Он связан с лесными ресурсами, которыми располагает наша колоссальная страна, та территория, которую мы имеем.

Следующий слайд, пожалуйста.

Как реализовать и как измерить? Это развитие договорных отношений и всего того, что связано с выстраиванием цепочек. Эти цепочки должны выстраиваться не только исходя из интересов бизнеса, но и при активном участии, соучастии и федерального, и регионального уровней.

Нами предлагалась и продвигалась точка зрения, которая восходит к той системе управления, которая была в России до 1917 года: были горные округа, то есть вынесенные на территории представительства министерства внутренних дел, которые отвечали за использование природных ресурсов, связанных с недрами, которые определяли, как взаимодействуют недропользователи на той или иной территории. Это не дело бизнеса — это дело государства, это дело того собственника, который предоставляет право пользования недрами. Это не фантазии науки — это мировая практика. Это Норвегия, Канада, Австралия и в определенной степени это практика и Соединенных Штатов.

Почему-то, когда мы стали переходить к современной экономической модели, которая у нас находится сейчас в весьма

сложном положении, потому что многие постулаты ее необходимо пересматривать и адаптировать с учетом наших уникальных исторических и природных условий, мы перешли на чисто рыночное взаимодействие природопользователей. Этого нигде нет, уважаемые коллеги, и это надо формировать, это надо реализовать (следующий слайд, пожалуйста). И Сибирское отделение РАН, научное сообщество, экспертное сообщество располагают необходимым потенциалом.

Вот мы предлагаем основные оси сопряжения. Сейчас есть совершенно уникальные возможности по развитию потенциала и Таймыра, и Западной Якутии, где находятся уникальнейшие месторождения и редкоземельных металлов, и нефти (этим занимается сейчас "Роснефть"), и всего того, что связано с уникальным абразивным сырьем.

И важнейшее направление кооперации – это интеграция усилий предприятий, промышленного потенциала тех центров, которые расположены вдоль Транссибирской магистрали.

Один из основных механизмов помимо договорных отношений – это экспертиза и мониторинг принятых компаниями обязательств. Это практика Норвегии, это практика (я еще раз подчеркиваю) Канады, где это очень развито. Скажем, провинция Альберта самостоятельно профинансировала и развила технологию, связанную с переработкой битуминозных песков, и стала одним из лидеров, и сейчас на этой основе она формирует низкоуглеродную экономику. Бизнес на это не пошел бы.

К сожалению, мы все те доходы и те возможности, которые давали высокие цены на природные ресурсы, использовали совсем по иному назначению. Сейчас необходимо находить сбалансированное решение с учетом этих обстоятельств.

Следующий слайд, пожалуйста.

Собственно, это то, что я хотел вам сказать, — что в основе лежит управление природоресурсным потенциалом на договорной основе с участием федерального уровня, с участием регионального уровня и с участием муниципального уровня при определении условий и направлений, тех эффектов, которые могут быть получены при развитии этих проектов, при реализации такого подхода. Спасибо за внимание.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Спасибо, Валерий Анатольевич. Очень интересное, основательное выступление. И ваши предложения, действительно очень интересные, заслуживают большого внимания.

Я хочу предоставить слово...

В.А. КРЮКОВ

Извините, пожалуйста.

Я предлагаю (мы настаиваем на этом, это позиция Сибирского отделения РАН): нуждается в корректировке законодательство о недрах. У России есть три базовых закона — это Конституция, Гражданский кодекс и Закон Российской Федерации "О недрах", который определяет и задает всю эту систематику отношений.

Я очень хорошо знаю международный опыт (я прожил три года в Норвегии, в Канаде много раз бывал), и это выстраданные выводы и выстраданные предложения. Спасибо за внимание.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Я хочу предоставить слово Марии Владимировне Синичич, директору Департамента комплексного развития территорий Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации (на трибуну, пожалуйста).

Коллеги, я напоминаю: не получится всем выступить, если мы не будем придерживаться регламента. Выступления очень интересные у всех, коллеги, но просьба все-таки придерживаться регламента (мы с вами о нем в начале договорились). Спасибо.

М.В. СИНИЧИЧ

Уважаемые коллеги, сенаторы, участники парламентских слушаний! Сегодня для решения амбициозной задачи, поставленной Президентом Российской Федерации, – впервые за всю историю кардинально решить жилищный вопрос, необходимо поддерживать ритмичную работу строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства.

Строительная отрасль и ЖКХ сегодня – один из крупнейших сегментов экономики, встроенный практически во все отрасли хозяйства. И на прошедшем заседании комиссии Госсовета по направлению "Строительство, жилищно-коммунальное хозяйство, городская среда", посвященном стратегии развития строительной отрасли, было отмечено, что ввиду слабой синхронизации документов социально-экономического, территориального планирования, дорожного и градостроительного развития на уровне регионов и Федерации зачастую увеличиваются сроки реализации проекта и усложняется процесс принятия решений о строительстве объектов, что в итоге приводит к дисбалансу в развитии территорий, так как застройка зачастую идет без учета комплексных перспективных планов.

На этом заседании комиссии вице-премьер Марат Шакирзянович Хуснуллин в своем докладе особо подчеркнул, что стратегия будет способствовать сбалансированному и комплексному подходу к планированию застройки городских территорий, ежегодному улучшению общественных пространств для удобства и

комфорта жителей, обновлению застроенных территорий и сокращению уровня межрегиональной и городской дифференциации, ликвидации инфраструктурных ограничений.

Новые подходы к территориальному планированию за счет оптимизации решений по размещению различных объектов с учетом интересов различных сторон — организаций, власти, бизнеса и граждан, долгосрочности проектов дают существенный позитивный эффект для экономики и качества среды в целом. Это как раз то, о чем говорил Дмитрий Сергеевич, — что вопросы в части избыточных проектов решаются не только с методической помощью, но и в том числе объединением всех существующих программ. И Минстрой сегодня как раз и выступает объединяющим центром для развития экономики, строительства и эффективного землепользования, а также социальной, культурной и научной сфер, так как эта объединяющая функция Минстроя обусловлена тем, что результаты этого современного пространственного планирования — прежде всего, комфортная среда для жизни, включающая в себя обновление объектов инфраструктуры, эффективное использование территорий, прежде всего в рамках механизма комплексного развития территорий и благодаря тем программам поддержки, которые сегодня существуют и выделяются Минстроем России.

В целях достижения результатов внедрения долгосрочного планирования разделом 3 стратегии развития строительной отрасли в целях синхронизации документов стратегического планирования требование к утверждению долгосрочных программ как раз и выделяется одной из целей данной стратегии. Она нацелена на преодоление недостаточно эффективного использования существующих ресурсов, в том числе опорной транспортной сети, где уже утверждена пятилетняя программа, инженерной

инфраструктуры (сегодня готовится такая пятилетняя программа), объектов здравоохранения, туризма, спорта и социально-культурного назначения, путем исключения несогласованности документов территориального планирования и градзонирования.

В этой связи стоит отметить, что Минстроем России уже выполняется ряд таких концептуальных мероприятий. Так, 1 мая 2022 года Минстрою были переданы полномочия от Минэкономразвития по формированию и реализации федеральной адресной инвестиционной программы, которая переводится сегодня в статус пятилетней комплексной программы и позволяет сократить сроки государственных строек и уменьшить количество объектов незавершенного строительства. Таким образом, Минстрой сегодня сможет не только выделять средства, но и контролировать, осуществлять мониторинг реализации данных программ.

В целях обеспечения сбалансированного развития регионов, как сказал Дмитрий Сергеевич, у нас действительно есть ряд мер поддержки в части инфраструктурных бюджетных кредитов, в части средств ФНБ, кассовое исполнение по которым сегодня уже в активной стадии реализации. У нас более 695 объектов сегодня реализуется по ИБК, и 1 июля завершился прием документов по ФНБ. Поэтому у нас эта работа активно выстроена в части региональной поддержки развития программ.

Также создан единый институт пространственного планирования, который призван сегодня совершенствовать подходы к территориальному планированию и нормативно-правовому регулированию в данной сфере, обеспечить скоординированность действий по реализации приоритетов пространственного планирования и подготовке обоснованных градостроительных решений, определяющих развитие городских агломераций,

формирование инфраструктурных каркасов территорий и приоритетных типов и зон застройки.

Подготовленный план на этот год как раз и включает в том числе развитие первых агломераций в данном направлении по федеральной программе развития субъектов Российской Федерации и отдельных территорий.

Минстрой России также сегодня реализует стратегическую задачу, которая определена для строительной отрасли как комфортная и безопасная среда и обеспечение строительства 1 млрд кв. метров. Здесь ведется разработка соответствующих механизмов. Сегодня у нас сформирован перечень факторов, влияющих на достижение данной цели, — доходы населения, ипотека, аренда. Указанные факторы у нас сегодня разбиты на отдельные группы, и подготовлен перечень документов, включающий в том числе федеральные проекты.

В связи с тем что в регионах России сформировался значительный спрос на подготовку, скажем так, новых документов (и здесь Россия начинается с Дальнего Востока), есть первое поручение — по разработке мастер-планов городов, где Минстроем России совместно с другими федеральными органами власти сформированы первые методики разработки мастер-планов. Это, конечно, необходимо, и сегодня мы ведем комплексную работу по анализу существующих документов и внедрению понятия "мастер-план" в законодательство. Конечно, этот документ носит больше стратегический характер, нежели чисто градостроительный, поэтому здесь взаимодействие с блоками Минэкономразвития тоже требует пристального внимания. И как вариант сегодня в рамках решений Госсовета у нас, у Минстроя России, совместно с Минэкономразвития есть общее поручение по некоторому

перераспределению обязанностей. Данный документ сейчас внесен в правительство с разногласиями. Здесь тоже необходимо, чтобы Минстрой России, как орган, отвечающий за большинство позиций – за размещение объектов капитального строительства, реализацию данных программ, влиял и согласовывал стратегические планы, генеральные планы и документы по схемам территориального планирования.

А.А. ШЕВЧЕНКО

У Вас еще много?..

М.В. СИНИЧИЧ

Всё.

А.А. ШЕВЧЕНКО

У Вас есть какие-то еще предложения кроме того, чтобы полномочия вам добавить?

М.В. СИНИЧИЧ

Нет. Основное предложение: добавьте нам полномочия.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Мы услышали. Вы напишите только, мы проверим. Спасибо.

М.В. СИНИЧИЧ

Спасибо.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Слово предоставляется Лавриковой Юлии Георгиевне, директору Института экономики Уральского отделения Российской академии наук, доктору экономических наук.

Юлия Георгиевна, у Вас, по-моему, презентация, да?

Ю.Г. ЛАВРИКОВА

Да.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Пожалуйста, Вам слово.

Ю.Г. ЛАВРИКОВА

Уважаемый Андрей Анатольевич, уважаемые участники парламентских слушаний! Буквально несколько слов о нашем опыте стратегического планирования, подготовки этих документов и тех проблемах, с которыми мы сталкиваемся.

Очень важный момент (и я начну не с содержания, а с формы): на наш взгляд, форма разработки стратегии и реализации документа на самом деле важнее, чем его содержание, потому что в разработке этой стратегии должны участвовать все силы в регионе. Это не только разработчики, которые выиграли тендер, органы власти должны быть включены обязательно в этот процесс, бизнес, наука, университеты и так далее. И только при такой – совместной разработке можно получить документ и приоритеты, которые разделяют все сферы в регионе и муниципалитете.

И заканчивается эта разработка, коллеги, тем, что цель социально-экономического развития реализуется в конкретных стратегических проектах, за которые отвечает конкретный руководитель департамента и работает по этим показателям. На наш взгляд, это самое важное.

Теперь то, что касается приоритетов. В отраслевом аспекте очень многие регионы стали использовать концепцию "умной специализации", не совсем понимая, что это очень жесткая концепция, которая подразумевает жесткий отбор узкого числа приоритетов. А с другой стороны, та ситуация, в которой мы сейчас находимся, может быть, как раз и создает условия для реализации этой концепции в отношении каждого региона. И, кроме того, эта концепция требует вертикали государственной политики (это поддержка конкретных отраслей), но зато эта политика приводит к

экономическому росту и реализации тех приоритетов, которые были обозначены в стратегии.

Что касается территориального аспекта, здесь мы проводим анализ документов стратегического планирования, и в том числе пространственных аспектов развития регионов. Не все регионы (коллеги, обратите внимание) имеют эти разделы в стратегии. И обратите внимание, какой разный подход. Это правильно, потому что территории и пространства очень разные — это и точки, зоны выравнивания, это иногда отсутствие ярко выраженного вектора. Но, еще раз подчеркну, часть регионов не имеют понимания, как они управляют пространством. И, безусловно, коллеги, должна быть направляющая рука федерального центра, потому что иначе мы получим "лоскутное одеяло" и нереализованные приоритеты регионов.

Ну и, коллеги, некоторые (условно) рекомендации. Безусловно, что приоритеты пространственного развития должны быть согласованы территорией.

Очень важный вопрос, который сегодня здесь уже поднимался, — это межрегиональное взаимодействие. Когда мы сталкиваемся со стратегиями развития регионов, такое впечатление, что регион один в пространстве и ничего вокруг нет. И необходимо обязательно институциональное обеспечение межрегионального взаимодействия. Помимо согласования документов стратегического планирования необходимо согласование показателей в развитие этих стратегий. И здесь очень важны создание проектных офисов (есть успешные примеры создания этих проектных офисов, например на Дальнем Востоке), согласование проектов разных регионов (возможно, это под эгидой полпредств, возможно, это самостоятельное согласование регионов).

Ну и надо помнить, что формы межрегионального сотрудничества и сферы очень широкие, и это обязательно надо учитывать. Хороший пример, коллеги, институциональный, – это формирование Екатеринбургской агломерации, где между всеми 14 муниципалитетами заключены договоры о взаимодействии, предложены и утверждены проекты совместного развития инфраструктуры. Спасибо за внимание.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Спасибо большое за очень интересное выступление.

Слово предоставляется Клейменову Сергею Сергеевичу, заместителю директора Департамента стратегического развития и корпоративной политики Министерства промышленности и торговли Российской Федерации.

Сергей Сергеевич, добрый день! Пожалуйста, Вам слово. Что-то у нас со связью, какие-то проблемы. Сергей Сергеевич, тогда чуть позже, когда связь наладится, мы Вам дадим слово.

Я хочу предоставить слово Фёдоровой Райле Равиловне, заместителю директора Департамента бюджетной политики и стратегического планирования Министерства финансов Российской Федерации.

Пожалуйста, Райля Равиловна, Вам слово.

Р.Р. ФЁДОРОВА

Уважаемые коллеги! Сегодня много говорится о проводимых преобразованиях в сфере стратегического планирования, которые подчинены важнейшей цели – обеспечения достижения национальных целей развития, установленных президентом. Но мне бы хотелось обратить внимание на ряд проблемных вопросов в отношении отдельных документов стратегического планирования, в частности отраслевых документов, отраслевых стратегий.

Во-первых, вопрос определения базового набора сводных, межотраслевых стратегий. В настоящее время имеется существенное количество отраслевых документов, направленных на развитие довольно узких сегментов отдельных отраслей и сфер. Зачастую они соответствуют одной госпрограмме или отдельному ее структурному элементу, что требует избыточных ресурсов на поддержание их в актуальном состоянии.

В целях упорядочения состава отраслевых документов Минфином поддержана инициатива Минэкономразвития об утверждении закрытого перечня отраслевых стратегий, носящих межотраслевой характер и, соответственно, охватывающих сферы реализации нескольких госпрограмм. При этом положения межотраслевых стратегий, соответствующие сферам реализации конкретных госпрограмм, Минфином предложено отражать в составе стратегических приоритетов таких госпрограмм без необходимости разработки соответствующих отраслевых стратегий в виде отдельных документов.

Во-вторых, вопрос определения перечня отраслевых стратегий, направлений, детализирующих межотраслевые стратегии. Утверждение дополнительного перечня отраслевых стратегий, направлений, которые могут использоваться ФОИВ в качестве инструмента коммуникации с бизнесом и обществом, по нашему мнению, представляется излишним. В целях недопущения необоснованного роста количества документов стратегического планирования Минфином предложено установить право ФОИВ самостоятельно принимать решения о разработке публичных документов, обеспечивающих коммуникацию с представителями научного и бизнес-сообщества, общественными организациями,

исключительно в формате основных направлений деятельности в соответствующих сферах.

В-третьих, хотелось бы обратить внимание на вопрос взаимосвязи госпрограмм с иными документами стратегического планирования. Согласно утвержденной системе управления госпрограммами они разрабатываются для достижения национальных целей, реализации приоритетов и целей социально-экономического развития, обеспечения национальной безопасности, определенных в документах стратегического планирования, исполнения положений федеральных законов, решений президента и правительства.

Вместе с тем зачастую ответственный исполнитель госпрограммы совместно с заинтересованными ФОИВ вносит значимые изменения в цели, стратегические приоритеты, показатели госпрограмм, оставляя при этом корректировку взаимосвязанных документов стратегического планирования верхнего уровня без внимания. Это приводит к ситуации, когда большинство действующих документов стратегического планирования утверждены в других макроэкономических и внешнеполитических реалиях и не пересматривались в последние годы ни на предмет приведения их в соответствие с внешними условиями, ни на предмет увязки с заявленными приоритетами государственной политики, что не позволяет рассматривать такие документы в качестве ориентиров.

Это кратко, на чем я хотела сделать акцент. Спасибо за внимание.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Спасибо.

Я хочу вернуться к Министерству промышленности и торговли.

Сергей Сергеевич, пожалуйста.

К сожалению, пока не получается.

Идем дальше. Кувалин Дмитрий Борисович, заместитель директора Института народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук, доктор экономических наук.

Дмитрий Борисович, пожалуйста, Вам слово.

Д.Б. КУВАЛИН

Спасибо, Андрей Анатольевич.

Добрый день, коллеги! Пока мировая закулиса мешает нам с Минпромторгом связаться, я скажу несколько слов от науки, коротко.

Здесь уже в подавляющем большинстве выступлений прозвучала мысль о том, что у нас в документах пространственного развития наблюдается довольно низкая согласованность. Допустим, у нас есть комплексный план развития магистральной инфраструктуры. Да, у наших энергетиков и транспортников есть свои схемы размещения производительных сил, да, у некоторых регионов есть схемы территориального развития, но все это документы второго и третьего уровней. Совершенно отчетливо в этой системе не хватает документа верхнего уровня. Вдобавок нынешние геополитические обстоятельства требуют некоторых действий по усилению планирования, в том числе территориального, и опять-таки встает вопрос об обобщающем документе верхнего уровня.

Я, наверное, никого не удивлю, когда скажу, что ближайший аналог — это генеральная схема размещения производительных сил в СССР, которая имела горизонт 15 лет и предшествовала пятилетним планам, предшествовала основным направлениям развития народного хозяйства и которая довольно подробно расписывала, как и что в стране будут делать и на каких территориях. Кстати, этот

документ был скорее индикативным, потому что могли построить, могли не построить, могли поменять какие-то приоритеты в течение 15 лет, на которые действовал горизонт этого документа, но тем не менее это был очень хороший документ для межведомственных согласований, для распределения ресурсов.

Кстати, замечу: то, что документы нашего пространственного развития не согласованы и нарушен принцип планирования сверху вниз, приводит к естественным проблемам с распределением ресурсов, потому что те, кто разрабатывает документы второго уровня, точно не знают, какие ресурсы у них будут, какие решения примет центральная власть, и там "гадательный" принцип оценки ресурсов. В результате потом, когда эти документы начинают сводить, зачастую возникают серьезные нестыковки.

Поэтому я бы всем органам государственной власти предложил подумать о возрождении документа с условным названием "генеральная схема размещения производительных сил", которая в отличие от нынешней стратегии пространственного развития должна иметь больше конкретики. В частности, она должна содержать такие ключевые элементы, как численные оценки долгосрочной потребности в инвестициях в целом по стране, в том числе в региональном разрезе, сценарные, прогнозные оценки ресурсного потенциала всех регионов России, перечень конкретных крупных проектов по развитию территории. Ну, по-хорошему там должны быть еще и оценки потенциальных рынков сбыта продукции, которая будет создаваться вследствие заявленных проектов, чтобы не было такого (о чем Дмитрий Сергеевич говорил): создали производство — а непонятно для чего. Все-таки такие предварительные оценки должны делаться.

Теперь второй момент (опять же возвращаясь к выступлению Дмитрия Сергеевича). Я целиком за то, чтобы проектирование в нашей стране велось на основе принципов экономической эффективности, но, особенно учитывая нынешнюю ситуацию, есть проблемы безопасности страны — как в оборонном, так и в экономическом смысле. Напоминаю вам, что и восточные металлургические базы, и БАМ создавались в нашей стране почти исключительно из оборонных соображений, и выяснилось, что экономически это тоже оказалось довольно эффективным.

В советской экономике по понятным причинам критерии экономической эффективности работали плохо, потому что соответствующего измерителя мы не придумали тогда, но эффект масштаба, синергетический эффект все равно обеспечивали довольно удачное применение этих создаваемых из оборонных соображений объектов для экономики в целом.

Поэтому мне кажется, что прежде всего кроме соображений экономической эффективности мы должны использовать соображения обороны при планировании новых объектов. И с этой точки зрения, например, железнодорожный переход на Сахалин (хотя там есть много вопросов к экономической эффективности) может очень даже пригодиться, с точки зрения усиления обороноспособности страны.

Кстати, напоминаю, и Транссиб до революции, и БАМ в советское время очень сильно критиковались современниками за недостаточную экономическую целесообразность. Сейчас все знают, что и то, и другое окупились в десятки раз. Как мне один транспортник говорил: "Когда любую дорогу планируют строить, все равно реальный грузопоток оказывается в три-четыре раза больше

запланированного уже на горизонте лет в 10". Ну, такова экономическая реальность, с его точки зрения.

Далее. Я поддерживаю, наверное, Юлию Георгиевну Лаврикову в части того, что законодательство в нашей стране заточено на поощрение межрегиональной конкуренции, а вот на поддержку межрегионального сотрудничества оно заточено гораздо меньше. Это такой серьезный пробел. И если уж мы говорим о генеральной схеме размещения производительных сил, где мы будем заранее решать, куда какие ресурсы будут направлены и где что будет построено, то здесь, конечно, история с межрегиональным сотрудничеством гораздо важнее, чем история с межрегиональной конкуренцией.

И последнее. Еще об одном критерии нам справедливо напомнила Наталья Александровна Трунова. У нас государство – социальное, и помимо критерия экономической эффективности, помимо критерия обороноспособности мы, конечно, должны всегда помнить о критерии социального равенства.

У меня всё. Спасибо.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Спасибо большое.

Н.И. РЫЖКОВ

(Микрофон отключен.) Можно?

А.А. ШЕВЧЕНКО

Николай Иванович, может, сначала закончим, а потом уже?.. Хорошо? Вы можете, конечно, вопрос задать. Николай Иванович, пожалуйста, задавайте вопрос.

Н.И. РЫЖКОВ

(Микрофон отключен.) Да нет, потом.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Потом, хорошо.

Я так понимаю, что у нас министерство... А, есть.

Сергей Сергеевич, пожалуйста, Вам слово. Сергей Сергеевич, ну, не слышим мы Вас, видим, но не слышим.

Ну что ж такое?! Министерство промышленности и торговли – и вот какие-то проблемы. К сожалению, не получается связаться. Не буду вспоминать аналогии с российскими... с советскими, вернее, классическими вещами.

Я хочу предоставить слово Бахаеву Андрею Николаевичу, заместителю директора Департамента экономики и проектов Министерства транспорта Российской Федерации.

Андрей Николаевич, добрый день! Пожалуйста, Вам слово.

А.Н. БАХАЕВ

Спасибо большое.

Добрый день, уважаемый Андрей Анатольевич, уважаемые коллеги! Сегодняшняя наша тема, на мой взгляд, действительно очень актуальна, так как сейчас, как мне кажется, идет некий процесс переосмысления. То есть, если мы говорим по линии транспорта, это переориентация, приоритизация проектов. В целом транспортная отрасль для нашей страны больше, чем просто сектор экономики. В российских масштабах именно транспорт обеспечивает целостность и пространственную связанность государства. Понимая эти факторы, транспорт приобретает в условиях давления на нашу страну извне особое значение.

В настоящее время актуальны задачи по обеспечению транспортной доступности на территории России, развитию инфраструктуры, созданию комфортных и доступных условий для перевозок пассажиров и бесперебойной доставки грузов.

В прошлом году правительство утвердило основной транспортный стратегический документ – транспортную стратегию

до 2030 года с прогнозом до 2035 года. Я, наверное, не буду о ней много говорить, так как в марте этого года в Совете Федерации проходил "правительственный час", где Министр транспорта Российской Федерации Виталий Геннадьевич Савельев докладывал о реализации данной стратегии. Я хочу повторить лишь главный тезис – что транспортная политика государства в соответствии со стратегией клиентоцентрична, ориентирована на запросы основных бенефициаров – людей, бизнеса и государства. Достижение этой цели невозможно представить без комплексного и скоординированного развития региональной и муниципальной транспортной инфраструктуры. Для этого в стратегии определены несколько основных механизмов управления ее реализацией.

Первое – это развитие единой опорной транспортной сети, которая включает в себя опорную сеть автомобильных дорог, железных дорог, аэропортов, морских портов, внутренних водных путей. Единая опорная сеть – это каркас транспортной системы страны, который получит приоритетное развитие.

Второе – это разработка региональных стратегических транспортных планов. По сути, это документ регионального долгосрочного транспортного планирования, обеспечивающий реализацию положений стратегии для конкретного региона и содержащий описание целей и задач, любых индикаторов.

Третье – это ведение транспортно-экономического баланса. Данная система планирования и прогнозирования организована на основании транспортных моделей, описывающих фактические и прогнозные объемы корреспонденции грузов и пассажирских перевозок по видам транспорта между различными регионами страны.

Кроме того, также совместно с Научным центром по комплексным транспортным проблемам Минтранса России ведется разработка методологических рекомендаций по подготовке среднесрочных и долгосрочных прогнозов грузовых и пассажирских перевозок по видам транспорта в разрезах субъектов Российской Федерации и страны в целом (это пункты 99 и 100 стратегии пространственного развития).

В вашем запросе в министерство вы просили информацию о комплексном плане. Я вкратце хочу отметить, что реализация его мероприятий осуществляется в 59 субъектах Российской Федерации, которые обеспечивают наибольший вклад в развитие транспортной составляющей региона.

В настоящее время структура КПМИ состоит из девяти федеральных проектов, пять из которых направлены на развитие железнодорожной инфраструктуры. Федеральные проекты одновременно являются структурными элементами госпрограммы "Развитие транспортной системы". Реализация комплексного плана направлена в первую очередь на обеспечение территориальной связанности и снятие инфраструктурных ограничений на территории Российской Федерации.

Буквально 1 июля, в пятницу, у нас было итоговое заседание коллегии, в котором принимали участие представители правительства (Андрей Рэмович Белоусов, Марат Шакирзянович Хуснуллин, Максим Геннадьевич Решетников, министр экономического развития), администрации президента (Левитин Игорь Евгеньевич, Иванов Сергей Борисович), Госдумы (естественно, Москвичев Евгений Сергеевич был). Кроме того, были губернаторы. А также на этом заседании коллеги выступал Васильев

Валерий Николаевич, заместитель председателя Комитета Совета Федерации по экономической политике.

На этом заседании коллегии мы обсудили результаты 2021 года и, кроме того, послушали о планах по развитию транспортной отрасли. И, мне кажется, это была действительно хорошая площадка, мы услышали всех и услышали наши планы по развитию транспорта.

Я хочу отметить, что комплексный план остается одним из основополагающих инструментов для развития транспортной инфраструктуры с учетом механизма проектного управления, который даже в условиях меняющейся социально-экономической и внешнеполитической ситуации позволит к 2024 году реализовать запланированные мероприятия.

В завершение скажу следующее. Вы в начале выступления затронули план первоочередных действий, который утверждается у председателя. У нас в рамках реализации плана первоочередных мер в сфере транспорта выделено уже порядка 511 млрд рублей (это и на авиацию, и на докапитализацию РЖД).

Также в плане у нас содержится много нефинансовых мер. На данный момент утверждено 10 пакетов мер. Порядка 20 мер проходит по линии министерства, из которых 17 уже реализованы.

Как вы знаете, транспортная отрасль, как и другие, столкнулась с беспрецедентными санкциями ряда недружественных государств в транспортной сфере. В связи с этим министерство на площадке правительства совместно с отраслевыми министерствами формирует ключевые направления развития. Это у нас транспортные коридоры. Предварительно мы видим для себя пока три базовых коридора – это международный транспортный коридор "Север – Юг", коридор через порты Азово-Черноморского бассейна и восточный коридор "Россия – Китай – страны АТР".

В завершение я хочу сказать, что это сейчас одна из ключевых задач министерства, потому что коридоры дадут толчок развитию регионов, и вообще сейчас транспорт является ключевым в данный момент.

У меня всё. Спасибо большое.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Спасибо. Действительно, транспортная логистика и вообще транспортное сообщение между регионами России (то, о чем Вы сказали самой последней строкой) – это сегодня тема номер один, которую мы обсуждаем. Спасибо.

Я хочу предоставить слово Голяшеву Александру Валерьевичу, руководителю Управления регионального развития Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации.

Пожалуйста, Александр Валерьевич, Вам слово. У Вас, по моему, презентация?

А.В. ГОЛЯШЕВ

Да, Андрей Анатольевич. Спасибо.

Добрый день! Голяшев Александр Валерьевич, Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, Управление регионального развития.

Запустите презентацию, пожалуйста.

Буквально пару минут. Я хотел бы рассказать о новом в региональном развитии институте – кураторства, который был предложен ровно год назад. Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин озвучил такую идею – о введении кураторства и распределении курирующих вице-премьеров по федеральным округам. В июле такое распределение было произведено председателем правительства.

В дальнейшем была организована работа по выделению специальных инвестиционных проектов, и их отличительной особенностью было то, что эти проекты предлагались самими регионами. То есть то, что регионы считали важным включить в качестве приоритетов своего развития до 2024 года и до 2030 года, они включали в эту систему кураторства. Осенью эти проекты были утверждены Председателем Правительства Российской Федерации и приняты к исполнению.

Следующий слайд.

По итогам первых отчетов (по первому кварталу), в мониторинге и аналитике которых участвует мое управление регионального развития аналитического центра, были выявлены первые проблемы. Они связаны как с планированием, так и с реализацией инвестиционных проектов. Также выявлены недочеты на уровне системы самого учета показателей и контрольных точек проектов, с чем сейчас мы на прямой линии, так скажем, с регионами и министерствами работаем.

Следующий слайд.

В самом процессе задействованы как регионы, так и, понятное дело, аппарат правительства, в том числе секретариаты вице-премьеров – кураторов федеральных округов. Также активно участвуют Министерство экономического развития, Министерство финансов, Федеральное казначейство, в том числе с точки зрения технического обеспечения всего института кураторства.

Что касается стратегического планирования, предлагаем оценить целесообразность увязки содержательных проектов кураторства, в первую очередь инвестиционных проектов, со стратегическими документами регионального развития, так как в ближайшие годы это будет одним из важных инструментов

регионального развития – инвестиционные проекты, предложенные и реализуемые самими регионами. Спасибо.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Спасибо, Александр Валерьевич.

Слово предоставляется Кустову Даниле Александровичу, руководителю департамента экономического развития Воронежской области.

Пожалуйста, Данила Александрович, Вам слово.

Д.А. КУСТОВ

Уважаемый Андрей Анатольевич, уважаемые сенаторы, уважаемые участники слушаний!

Будьте добры, поставьте, пожалуйста, презентацию.

В своем сегодняшнем докладе я хотел бы рассказать о системе стратегического планирования Воронежской области, о региональных особенностях, проблемах и предложениях по их решению.

Следующий слайд.

Социально-экономическое развитие Воронежской области начиная с 2019 года обеспечивается в рамках ключевого документа – стратегии социально-экономического развития на период до 2035 года, или (коротко) Стратегии 2035. Принятие Стратегии 2035 стало завершающим этапом в формировании целостной системы долгосрочного регионального стратегического планирования.

В соответствии с требованиями федерального законодательства все документы стратегического планирования имеют практические планы реализации, обеспечиваются их мониторинг и анализ степени достижения целевых ориентиров. Приоритетные цели развития Воронежской области на всех этапах исполнения документов

стратегического планирования соответствуют целям национального развития Российской Федерации. И одновременно имеется ряд ключевых региональных особенностей, по нашему мнению, в целом положительно сказывающихся на повышении эффективности стратегического планирования. Так, в Воронежской области помимо традиционного состава стратегических документов, включая прогнозы, планы и программы, формируемые на региональном и муниципальном уровнях, были разработаны такие новые для российской практики публичного управления инструменты, как региональная схема развития и размещения производительных сил, о которой уже было сказано ранее, прогноз научно-технологического развития Воронежской области до 2030 года. Замечу, что первый инструмент был освоен на практике всего пятью субъектами Российской Федерации – Воронежской областью, Москвой, Свердловской областью, Республикой Татарстан и Ханты-Мансийским автономным округом, второй инструмент – соответственно, только Воронежской областью.

Из числа региональных особенностей также положительно отмечается достигнутый высокий уровень взаимодействия органов власти, научного и экспертного сообществ, как участников разработки и реализации ключевых документов регионального развития.

Вертикальная сбалансированность стратегического планирования нами обеспечена за счет синхронизации процессов разработки и реализации стратегии социально-экономического развития Воронежской области и стратегий развития городских округов и муниципальных районов. Данные подходы позволили учесть основные ожидания жителей области, ее муниципальных территорий, а также мобилизовать ресурсы и консолидировать

действия органов государственной власти и местного самоуправления на стратегических направлениях социально-экономического развития.

Важной региональной особенностью системы стратегического планирования является реализованная в Воронежской области практика согласования муниципальных стратегий со стратегией социально-экономического развития Воронежской области. При этом процедура согласования обеспечивает согласованность не только муниципальных и региональных стратегий по целям, задачам и показателям, но и положений муниципальных стратегий.

Также важно отметить, что выработанные нами четыре года назад приоритеты и в целом долгосрочного регионального развития, получившие одобрение жителей области, сохраняются неизменными на весь период реализации документа, то есть до конца 2035 года, гибкими остаются только механизмы их реализации.

Будьте добры, следующий слайд.

В настоящее время в Воронежской области для оперативного управления процессом реализации стратегии наряду с традиционными инструментами, такими как региональный план мероприятий по реализации стратегии и планы мероприятий по реализации государственных программ Воронежской области, применяются такие эффективные инструменты, как дашборды, обеспечивающие формирование системы управления приоритетами в органах исполнительной власти области, региональный план по достижению целевых показателей эффективности деятельности высшего должностного лица и исполнительных органов государственной власти, ежегодная стратегическая сессия, дающая начало годовому циклу работы по стратегическому планированию на территории Воронежской области (в рамках стратегической сессии

актуализируются инструменты и решение стратегических задач с учетом существенных изменений внутренней и внешней среды развития), экспертный совет, сформированный при губернаторе Воронежской области.

Два последних инструмента позволяют привлечь к процессам выработки решений по реализации стратегии экспертов от предметных и конкретных отраслей, представителей бизнеса и общественности. Важно, что при таком взаимодействии обеспечивается не только профессиональная экспертиза экономических и социально значимых решений регионального правительства, но и формирование новых предложений со стороны институтов гражданского общества и учет основных ожиданий жителей Воронежской области.

Таким образом, сформированные в Воронежской области подходы придают документам стратегического планирования единообразие и жесткость внутренней структуры и содержания, что необходимо для обеспечения целей и задач социально-экономического развития региона.

Будьте добры, следующий слайд.

Одновременно отмечается и ряд проблем, связанных с исполнением федерального закона о стратегическом планировании на региональном уровне, а также до настоящего времени остается открытым ряд вопросов организации стратегического планирования и на муниципальном уровне. Так, одной из ключевых проблем правоприменительной практики закона является проблема реального обеспечения принципа сбалансированности документов стратегического планирования любого уровня в связи с расхождением нормативно закрепленных сроков разработки и корректировки различных документов стратегического планирования.

Устранение данной проблемы видится возможным в рамках установления цикла стратегического планирования и обеспечения четкой последовательности в разработке документов стратегического планирования в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 8 ноября 2021 года № 633 "Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации".

Для муниципального уровня до настоящего времени открытыми остаются вопросы в части состава и структуры разрабатываемых документов стратегического планирования. Так, обязательными к разработке сегодня являются только документы бюджетного планирования и прогнозирования. Разработка же муниципальных стратегий и планов их реализации, к сожалению, до настоящего времени не урегулирована. При этом на федеральном уровне и на уровне субъектов Российской Федерации данные вопросы разрешены федеральным законодательством.

Будьте добры, следующий слайд.

В этой связи в рамках корректировки федерального закона № 172 предлагается решение следующих задач: учет нормативных положений указа Президента Российской Федерации № 633 в части формирования архитектуры документов стратегического планирования; установление цикла стратегического планирования; формирование (актуализация) системы показателей, используемых в процессе стратегического планирования; закрепление в числе механизмов функционирования системы стратегического планирования в Российской Федерации единого плана разработки документов стратегического планирования федерального и регионального уровней, в том числе предусматривающего синхронизацию разработки региональных документов

стратегического планирования, а также единый срок их действия; закрепление механизма согласования документов стратегического планирования муниципального уровня с документами стратегического планирования соответствующего субъекта; формирование научно-методического и информационно-аналитического обеспечения стратегического планирования в соответствии с указом президента № 633.

Отдельно требуется обратить внимание на подготовку единых методических рекомендаций по разработке муниципальных стратегий. Отдельные положения муниципальных стратегий разрабатывались в соответствии с требованиями стандарта Агентства стратегических инициатив, но, к сожалению, отражения в нормативно-правовых документах это до настоящего времени не получило.

В современных условиях негативных изменений социально-экономического развития страны актуальными для субъектов Российской Федерации сохраняются также две ключевые задачи. Первая – разработка стратегии социально-экономического развития Российской Федерации, закрепляющей четкие федеральные ориентиры, на которые субъекты Российской Федерации могли бы опираться при разработке уже региональных стратегий. И вторая – корректировка стратегии пространственного развития Российской Федерации, предусматривающая разработку на федеральном уровне плана по созданию новых промышленных предприятий с их территориальной привязкой к конкретным субъектам Российской Федерации и механизма государственной поддержки их создания.

Уважаемый Андрей Анатольевич, уважаемые сенаторы, уважаемые коллеги, доклад окончен. Спасибо за внимание.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Спасибо, Данила Александрович. Мы не перебивали, внимательно слушали, потому что очень важно было понять, как сегодня реально работает на территориях то, о чем Вы сказали.

В общем-то, проблемы, которые Вы обозначили, сегодня, по сути дела, были затронуты в каждом выступлении. Вы еще раз подтвердили, что сегодняшние наши парламентские слушания очень своевременны, очень актуальны и темы, которые мы сегодня поднимаем и обсуждаем, действительно очень необходимы для территорий. Спасибо Вам еще раз.

Уважаемые коллеги, все выступающие, которые были записаны, выступили, поэтому переходим к обсуждению. У кого есть вопросы или выступления?

Николай Иванович, у Вас вопрос был, да?

Н.И. РЫЖКОВ

Да.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Пожалуйста, Николай Иванович.

Н.И. РЫЖКОВ

Спасибо.

Ну, во-первых, у меня вопрос был, который я хотел задать.

Мне очень понравилось выступление товарища, который рассказывал...

А.А. ШЕВЧЕНКО

Дмитрия Борисовича.

Н.И. РЫЖКОВ

Да.

...как в свое время составляли большую программу (на 15 лет), как потом следили за другими вопросами, в том числе когда

создавались мощности — транспортные и так далее. Я хотел бы задать вопрос и, может быть, даже высказать то, что я знаю.

В свое время, еще при царе, когда началась Первая мировая война, было обнаружено, что страна не в состоянии производить снаряды, патроны: не хватало материалов. В течение недели выдающиеся ученые (в первую очередь Владимир Иванович Вернадский) вышли с предложением о создании специального бюро (я забыл, как оно называлось), которое ставило бы перед собой задачу быстро обеспечить страну ресурсами. Эта организация работала. Кстати (чтобы иметь представление), когда был юбилей, лет 15 назад, приводили пример: когда академики подписали заявление о создании этой организации, царь подписал ровно через неделю — утвердил. Через неделю утвердил!

Поэтому наступает момент, когда государству надо принимать очень серьезные меры, и притом очень быстро.

Кстати, Дмитрий Борисович привел пример, что любые транспортные связи всегда преследовали оборонные цели. Он правильно сказал. И эта организация (она была потом, в советское время, трансформирована в совершенно другую организацию и занималась развитием производительных сил страны) как раз занималась этим вопросом.

Мне в свое время министр путей сообщения (к сожалению, ныне покойный), когда я его стал спрашивать о БАМе (я попросил: "Скажи толком, откуда корни растут, откуда он появился, этот БАМ"), показал книгу. Я думаю, эта книга лежит в библиотеке министерства путей сообщения сейчас. Потому что я попросил: "Дай мне эту книгу" — он говорит: "Нет, это единственная книга — я не отдам". И она там лежит. В ней было написано, что даст нам эта железная дорога кроме обороны (подальше от Китая), какие вдоль

нее ресурсы, люди каких национальностей (и фотографии есть) там проживают (по дороге 100 километров прошли), как живут эти люди, какие там полезные ископаемые. То есть это огромнейшая работа была.

Вот я полистал эти документы, внимательно слушал выступления... Я сегодня не услышал ни одного слова о той организации, которая была создана при царе. Ни одного! Потом она была двойного подчинения – Госплану и Академии наук СССР, двойного подчинения. Я в Госплане курировал эту организацию. Ну, потом не стало Советского Союза и так далее – оказалось одно подчинение, Министерству экономического развития. Мы стали смотреть, чем она занимается. Постепенно все пошло на убыль. В конце концов, по-моему (я могу ошибаться), ее передали... Институт развития торговли, что ли, есть...

Д.И. ОЮН

Всероссийская академия торговли.

Н.И. РЫЖКОВ

Вот-вот, туда передали, то есть на свалку куда-то передали.

Мы, сенаторы, написали письмо Козаку: "Что Вы делаете? Разве можно эту организацию убирать? Это же развитие производительных сил России! Неужели Вы не понимаете, что мы не Бельгия, мы не Голландия, где можно "в кулак все взять"? Мы же огромнейшая страна с огромнейшими возможностями – надо эту страну знать". Ну, мы до сих пор ждем от него ответа. Сегодня (почитайте документы) вы не найдете даже упоминания об этой организации (даже упоминания!) – а говорим об экономическом развитии страны. Это тот вопрос, который я хотел задать.

Теперь, Андрей Анатольевич, я могу высказать некоторые свои соображения?

А.А. ШЕВЧЕНКО

Николай Иванович, конечно.

Н.И. РЫЖКОВ

Уважаемые друзья! Мы сегодня проводим наши слушания в очень сложное время. Может быть, мы такое время испытывали несколько десятков лет назад — когда была Великая Отечественная война. Может быть, мы испытали это сразу после войны, когда были совсем молодыми парнями, испытали всю военную разруху, когда восстанавливали народное хозяйство. Вот примерно в такое время мы живем сегодня, примерно. Поэтому, на мой взгляд (я не хочу анализировать те документы, которые мы сейчас получили, их надо читать и так далее; я обращаюсь ко всем, это мое личное мнение, вы можете слушать, можете забыть через пять минут то, что я сейчас говорю), мы должны преследовать две цели в своей жизни сегодня, именно сегодня. Первая: мы должны исправить те ошибки, которые допустили на протяжении десятилетий, последних десятилетий (в чем они заключаются — я выскажу свое мнение). И вторая... Полсотни стран обрушились на нас со всевозможными санкциями — мы что, наивные люди, мы думаем, что это временно? Да ничего подобного! Это надолго — это на десятилетия! И нам придется очень тяжело выходить из этого положения.

Поэтому сегодня, на мой взгляд, есть две проблемы, мимо которых мы не можем пройти. Не можем! Решить их — наша обязанность.

Что нам делать? Какие это ошибки? И что, на мой взгляд, надо сделать, чтобы поправить ошибки прошлого?

Вы можете не соглашаться со мной, но я никогда не смогу не согласиться с тем, чему меня когда-то научили. Я в Госплане работал у Байбакова первым заместителем, в ранге министра

Советского Союза, пять лет работал. Прежде чем прийти к нему, у меня было 25 лет стажа работы на заводе (25 лет!), заканчивал я генеральным директором. Пять лет – в министерстве. Итого, прежде чем в Госплан попасть, – 30 лет. Я думал, что я знал страну. И, когда я попал в Госплан (как я туда попал – это другой разговор), я понял, что я ничего не знаю, что я не знаю страну, по-настоящему не знаю ее. Я знал отдельные "куски" этой страны, но не знал ее в целом. Поэтому это огромнейшая школа, и не зря ее называли экономическим штабом страны.

Вы понимаете, после распада Советского Союза Госплан, на мой взгляд, совершенно несправедливо подвергся жесточайшей критике. Ну, это как дурная болезнь: кто-то заработал дурную болезнь – о ней лучше молчать. Так и здесь: Госплан вообще запрещено было... Слава богу, в 2014 году хоть появилось слово "планирование". Я не тот человек, который (учитывая, что я работал в Госплане) будет призывать: давайте вернемся. Нет. Я реалист. Я считаю, Госплан в том виде, в котором он был, не надо возвращать.

Сегодня другая атмосфера, другая модель – рыночная, полурыночная, как угодно, но это не та модель, которая была когда-то, это мы должны прекрасно понимать. Но не заниматься развитием страны – это недопустимо. Поэтому я сейчас и задаю вопрос.

Вот прошло 30 лет после разрушения Советского Союза. Из них 25 лет я парламентарий: сначала – в Государственной Думе, сейчас – в Совете Федерации. Я ни разу не слышал на сессиях, чтобы было два доклада – доклад об экономическом развитии (допустим, министра экономического развития) и доклад о бюджете. Мы все время слушаем доклады только о бюджете, только. Мы ни

разу не слушали доклад об экономическом развитии. Это недопустимо.

У Министерства финансов много своих грехов, но то, что они работают с регионами, — это точно (мы все — представители регионов, мы знаем, как работают регионы). Мы знаем, куда они ездят, с кем разговаривают. Они действительно работают с нами. Плохо или хорошо, но они работают.

Министерство экономического развития работает так, как Министерство финансов, или нет? Нет.

Поэтому я считаю, что надо взять от системы, которая когда-то была апробирована... Надо обязательно слушать два доклада. Надо обязательно принимать решения по двум вопросам — по развитию и по финансовой составляющей. Это первое.

И второе. Я задавал вопрос Кудрину, когда он министром финансов был: "Слушайте, объясните, почему Вы выбрали горизонт три года — текущий плюс еще два года? Почему три года?" Я ответа не получил.

Я хочу доложить вам, уважаемые друзья: в Советском Союзе была пятилетняя система, пятилеток. И не думайте, что она сама прилетела, из воздуха. К ней шли очень долго. Я помню, и восьмилетка была, и семилетка была, и пятилетки были, и четырехлетки были — в конце концов, остановились на пятилетке, потому что за пять лет, как правило, те мероприятия, которые вписываются, реализуются. Я не говорю об электростанциях — конечно, там надо и 10 лет, и так далее.

Поэтому я считал и считаю, что надо, чтобы в конце концов были пятилетние планы развития нашего государства. Надо, чтобы участвовали в этом два министерства — Министерство экономического развития (а мы считали, это правопреемник

Госплана) и Министерство финансов. Вот то, что нужно, на мой взгляд.

Я хочу напомнить (вы молодые люди): каждые пять лет... Ведь политическая система тоже приспособилась к этому. Вы вспомните политическую систему. На сколько избирали ЦК партии? На пять лет. Съезды – через пять лет. Через пять лет – доклады: генеральный секретарь делал политический доклад, премьер-министр делал (я делал) экономический доклад.

Поэтому эта система отработана. И ничего страшного не будет, если мы в конце концов, как говорят, востребованы будем.

И второй вопрос, который сегодня очень сильно тревожит всех, – это и "наследник" 30-летней давности, и то, что мы попали сегодня в этот "капкан", когда 50 государств прижали нас как следует. Смотрите, даже друзья – Китай... Мы вместе делали пять или семь лет большой самолет, крупнейший самолет делали вместе (он почти готов) – сегодня они отказались делать: боятся, потому что нас прижмут – а самолет совместный.

Третий вопрос...

А.А. ШЕВЧЕНКО

Николай Иванович, я прошу прощения...

Н.И. РЫЖКОВ

Я заканчиваю.

И третий вопрос заключается в том, что в последнее время очень много идет дискуссий об импортозамещении. У меня возникают вопросы. Вот здесь сидят ученые. Слава богу, что вы есть, слава богу, что вы проводите большую работу. Вы скажите, в какой стране есть еще подобная структура? В Англии есть она? Нет. Во Франции есть? Нет. В Америке есть? Нет. В Германии есть? Нет. Вы не найдете нигде такой термин – "импортозамещение", нигде,

потому что там работает совершенно другая система: тебе надо что-то создать, тебе нужен патент — покупай, тебе надо то-то — покупай и так далее. То есть там есть система. У нас такой системы нет. Поэтому я, говоря об импортозамещении... Сейчас много говорят, что что-то сделано, другие говорят, что ничего не сделано.

Я поддерживаю предложения, которые были высказаны Владимиром Владимировичем в Петербурге, где он сказал, что нужен технологический суверенитет. Он правильно сказал, потому что это потребуется. Вы обратите внимание: политический деятель обычно спешит. А тут он назвал, знаете, какую цифру? 10–20 лет. И он прав.

Поэтому, на мой взгляд, нам надо, если мы действительно собираемся что-то делать в части управления и так далее, создать комитет, государственный комитет по науке и технике. Он был в Советском Союзе. Во главе него был самый главный академик. Он был на правах заместителя Председателя Совета министров СССР. Они в руках держали и патенты, и всю систему — всё держали в руках. И поэтому нам бог велел создать такой комитет, который действительно занимался бы этими вопросами.

Мое мнение какое? Я понимаю, конечно, в этом документе можно много интересного найти, но, мне кажется, надо, Андрей Анатольевич, еще раз внимательно посмотреть, подумать. Полумерами не обойтись, не "рассосется" все, поймите, поверьте моему жизненному опыту. Не "рассосется" это все, будет только хуже, если мы сегодня не найдем оптимального решения.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Спасибо, Николай Иванович.

Дина Ивановна Оюн, пожалуйста.

Коллеги, коротко. У нас в 14 часов заканчивается трансляция.

Д.И. ОЮН

Спасибо.

Я бы хотела сказать, что мне очень нравится это обсуждение – важное обсуждение. Но, мне кажется, все-таки, когда мы говорим о стратегии пространственного развития... Хочу вспомнить, что в 2019 году, когда мы ее принимали, было ощущение, что мы разрешим много проблем, но этого не произошло. Мне кажется очень важным предложение в части того, что все-таки должен быть иной статус этого документа, если он будет действительно детально проработан с регионами, – исключительно высокий. И плюс план реализации. То есть был тогда большой талмуд – план реализации, но мы несколько не приблизились... Там было сокращение... дифференциация в бюджетном обеспечении. И этого не произошло.

Предложение какое? Если такой документ будет прорабатываться, будет выработан, там должны быть, мне кажется, два важных раздела: первый, учитывая размеры территории нашей страны, – по транспортной сети (то есть без привязки к конкретным мероприятиям, просто выработка единых стандартов транспортной сети), и второй – по оптоволоконной сети по всей Российской Федерации. Вот два мероприятия, которые точно там должны быть.

Вы правильно сказали, что не должна субсидироваться излишняя инфраструктура, но вот Сибирь, Дальний Восток – это регионы без какой-либо инфраструктуры.

И последнее (это, наверное, вопрос, Дмитрий Сергеевич). Экономическая эффективность... Я согласна с Дмитрием Борисовичем, что все-таки это не должен быть только один какой-то критерий, потому что Россия разная (и Валентина Ивановна об этом всегда говорит). Если мы говорим о каких-то точках роста и размещении производительных сил... мы же не только об этом

должны говорить. То есть я не вижу в этой стратегии села и регионов с малыми формами хозяйствования (вот как в Республике Тыва, очень много в Сибири). Что произойдет с ними, там, где исторически живут люди, но при этом, может быть, по всем этим просчетам выяснится, что никаких производительных сил там не надо размещать, к примеру? Что дальше будет происходить с селами, с глубинкой, где все равно живут люди? Это первое. И второе – там прирастает население. Если вы сможете ответить на последний вопрос, буду рада. Спасибо.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Спасибо.

Отвечаем? Коллеги, коротко – по минуте, потому что заканчивается трансляция.

Д.С. ВАХРУКОВ

Я даже меньше займу.

Что касается точек роста, экономической эффективности, не глобальный абсолютно подход по экономической эффективности. Считается она на самом деле... Это же очень гибкая категория, потому что экономическую эффективность можно посчитать через упущенную выгоду, экономическую эффективность можно напрямую посчитать. При этом мы понимаем то, что касается и социальной инфраструктуры, и инфраструктуры обороны и безопасности. И здесь скорее будут работать несколько другие фильтры – логические: нам не нужны в шаговой доступности две больницы, одна из которых будет загружена, а другая – нет. Это тоже в части экономической эффективности и планирования.

Что касается вопроса о территориях, которые, как Вам кажется, может быть, по нашей оценке, будут неэффективными, которыми не надо будет заниматься, – таких выводов мы точно не

будем делать, вне зависимости от результатов и методик. Нет таких территорий в Российской Федерации, которыми не надо заниматься, просто специализация и набор инструментов будут свои. Как у нас сегодня по Туве есть абсолютно индивидуальный набор инструментов. Может быть, это периодически подвергается критике, что он не соответствует общему набору, но он тем не менее есть. У нас с вами и агропарк (я надеюсь, в этом году мы все-таки инфраструктуру там построим), и многое другое. Это индивидуальный подход, это подход, направленный на территориальную целостность страны, это подход, направленный на сохранение исторических мест расселения людей. И мы здесь точно не планируем ни от чего отказываться. Спасибо.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Спасибо.

Пожалуйста.

С.Н. РЯБУХИН

Я очень коротко. Из того, что я услышал (все мы услышали) от Натальи Александровны, — существует 56 тысяч нормативно-правовых документов, стратегических документов. Ну, в этом хаосе мы никогда не сумеем достичь каких-то прорывных вещей.

Поэтому, Дмитрий Сергеевич, хотите Вы или не хотите, но Минэкономразвития должно взять на себя координирующую функцию и перенять тот опыт, который был при Столыпине, о чем Николай Иванович говорил (это же было при Столыпине). Потом был создан институт Вернадского. Это же еще Вернадский до революции сделал — институт по размещению производств и производительных сил. Вот это надо сейчас сделать, иначе мы... И в конце концов вы придете к тому, что должны быть не только отраслевые электронные балансы, но и электронный госплан, а это

можно сейчас сделать, в условиях современных, новых технологий. Запишите, пожалуйста, это себе как цели и задачи. Мы готовы помочь вам в этом.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Спасибо.

Валерий Владимирович, пожалуйста.

В.В. СЕМЁНОВ

Буквально тезисно, хотя плохо, что по такому серьезному вопросу время у нас заканчивается.

То же самое, поддерживаю в части этих 56 тысяч программ, потому что это невероятное количество! Я даже не уверен, что в Минэкономразвития половину из них изучили, проанализировали и на базе этого что-то начали делать. Это первое.

Второй момент. Вот смотрите, коллеги, создали программу инвесткредитов – 1,5 триллиона, хорошо. А они как-то привязаны к той стратегии, которая до этого была? Ведь с 2014 года в соответствии с законом мы все трудимся, затрачены колоссальные суммы, средства.

Следующий момент. Мы притягиваем сюда вопросы по институту кураторства. То же самое – новые программы пошли, новые деньги. И, после того как они уже утверждены, проработаны на уровне заместителей председателя правительства, говорим: а теперь их надо привязать к стратегии. Да нет, разрабатывается единая стратегия, а дальше мы от этого пляшем. Завтра, какие бы программы ни придумали, мы опять будем их финансировать, но они не будут биться.

Размещение производственных сил – на самом деле очень важный вопрос. Слушайте, коллеги, ну, у нас на границе в 100 метрах друг от друга в субъектах одни и те же предприятия. И

кто-то правильно сказал, что у нас, получается, вопрос конкуренции субъектов, а не, наоборот, реального размещения.

И еще одно, Андрей Анатольевич. Все мы услышали (вот резануло), что Минэкономразвития в такой ситуации к концу года только планирует переосмысление научного и производственного потенциала и дальнейшей подготовки программ. Да вчера это должно было быть сделано! В ноябре был указ президента по новым форматам стратегии. В ноябре! Четыре месяца мы находимся уже в формате абсолютно другой жизни – с новыми реалиями экономики, с пониманием того, что будет, чего не будет. А ведь субъекты живут, а предприятия работают, а программы поддержки структур правительство разрабатывает.

Мне кажется, это нужно просто-напросто очередным порядком ускорить. Потому что, если в ноябре... Давайте бюджетный процесс... "Межбюджетка" – всё, бюджет уже будет принят, все основополагающие решения по бюджету будут приняты. Значит, все, что разработает Минэкономразвития и проблемы, которые увидит, с которыми мы сегодня столкнулись, могут отразиться только как минимум в бюджете 2024 года. А поезд ушел. И это очень важно, вот этот момент нужно будет посмотреть.

Поэтому я думаю, что формат стратегического планирования должен быть. И у нас слишком много стратегий. Может, должна быть одна стратегия развития страны (а дальше – программы и так далее), и по этой стратегии должны создаваться программы. Но в сегодняшней ситуации, мне кажется, очень серьезно нужно ускориться всем (а головное в этом отношении, как бы мы ни хотели, – Министерство экономического развития) и дать точные прогнозы, обозначить точные проблемы, которые необходимо решить в ближайшие как минимум полгода. Мы сегодня должны,

понятно, строить до 2035 года, но жить хотя бы с перспективами на квартал, полугодие и так далее, иначе будет сложно. Вот такие моменты нужно принять.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Принимается.

Анатолий Иванович, пожалуйста.

А.И. ШИРОКОВ

У меня, что называется, частью в развитие тезисов коллег, частью хотел бы сформулировать...

А.А. ШЕВЧЕНКО

Пожалуйста, кратко.

А.И. ШИРОКОВ

Первое. Я хотел бы, коллеги, чтобы мы в нашем обсуждении исходили из следующего — что незаконные санкции показали нам наши недочеты. Но совершенствовать стратегическое планирование нам важно не потому, что санкции, а чтобы недочетов не было. И в этом смысле вот это целеполагание, мне кажется, важно учитывать всем.

Второе (это исходя из общения со многими коллегами на региональном, муниципальном уровнях и так далее). Нам сегодня надо строить такую систему стратегического планирования, в которой каждый сегмент имел бы фамилию, имя и отчество, чтобы у нас такого не возникало такого, что, как справедливо Наталья Александровна говорит, у нас одни программы не выполнены — мы на их месте начинаем строить другие программы. И в этой связи, я прошу прощения, печальный афоризм — о том, что строгость российских законов компенсируется необязательностью их исполнения, — не будет дальше выполняться. Здесь очень жестко надо подходить. Потому что принцип, который был заложен в

последние несколько лет, — если нам что-то понадобится, мы купим... Не купим, оказалось сейчас. С авиастроением вот эта ситуация. Мы не купим сейчас то, что нам нужно. И нам нужно сейчас в горизонте трех лет делать невообразимые вещи.

Предпоследнее. Необходима реализация иной кредитно-финансовой политики. Коллеги, с такой ставкой Центробанка мы ничего не построим. Об этом многие экономисты говорят, и об этом надо думать. Более того, многие говорят, что особые экономические зоны не дали эффекта развития. Например, магаданская особая экономическая зона и не могла дать эффекта, который от нее ожидался, потому что территориально она находится в городе Магадане, а вся промышленность, которая там существует (золотодобывающая и так далее), находится за пределами, в области. Давайте расширять эти границы.

Ну и, наконец, четвертое — в части рассуждения Николая Ивановича о том, что опыт нашей страны позволяет судить о том, что прорывные проекты могут выводить государство на новый уровень развития (Транссиб, БАМ и так далее). К сожалению, на сегодняшний день проект строительства железной дороги на Магадан из Якутска признан пока неперспективным, неприоритетным. Ребята, 1,6 трлн рублей — стройка, 5,2 — экономический выход! Ну, тут арифметика просто. Давайте это считать. И мы прерываем отдельное существование огромной территории в масштабах нашей страны. При этом напомню, что это уже третий проект. Первый граф Витте подписывал, второй был перед войной (Совнарком утверждал) — и вот третий. Давайте в третий раз не ошибемся. Спасибо.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Спасибо.

Александр Константинович, у Вас вопрос или?..

А.К. АКИМОВ

Можно?

А.А. ШЕВЧЕНКО

Коротко, да.

А.К. АКИМОВ

Уважаемые коллеги! Я очень коротко. Не хочу повторяться, просто хочу поддержать мысли и тезисы выступления Николая Ивановича Рыжкова полностью. Надо вообще положить его тезисы в основу наших рекомендаций. Он каждый раз об этом говорит. Он все-таки наш аксакал, который знает экономику изнутри, работал в Госплане. Он правильно эти мысли изложил, я просто не хочу повторять. Один руководитель сказал в свое время: мы будем спотыкаться в частном, если не решим общие, принципиальные вопросы.

Это касается стратегического развития нашей страны. Мы должны знать, куда идем и что будет, особенно в это сложное время. Мы видим, что это не на один год. Конечно, элементы мобилизационной экономики должны быть, иначе для такой огромной страны невозможно. Нужно посмотреть опыт Китая. И Николай Иванович правильно говорит о планировании на пятилетие. Вот мы представляем регионы Дальнего Востока, Арктики, Севера... Должна быть четкая схема размещения производительных сил, объектов энергетики и транспорта для Российской Федерации, а не разобшенная. Должна быть очень четкая программа, чтобы мы знали, где завтра строить дороги, Севморпуть и так далее. К сожалению, даже этого у нас нет полностью.

И, конечно, нужно повысить роль Минэкономразвития – это однозначно, потому что в таких условиях, я думаю, для такой

огромной страны дальше продвинуться быстрыми темпами и сделать серьезный прорыв (а без прорыва нельзя) будет невозможно. Спасибо.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Спасибо.

Коллеги, завершаем?

Николай Иванович, минута.

Н.И. РЫЖКОВ

Дмитрий Сергеевич, скажите (разговор идет о регионах), Вы считаете нормальным, когда из 85 регионов, которые есть у нас, только 12–13 – самодостаточные, а все остальные – убыточные? Может ли страна быть богатой? Это первое.

И второе. Если действительно вы занимаетесь региональным развитием, может быть, все-таки изменить название – экономического развития государства и регионов? Потому что сейчас у вас регионами не пахнет.

А.А. ШЕВЧЕНКО

У Вас есть полминуты.

Д.С. ВАХРУКОВ

На такие вопросы очень сложно ответить за полминуты. Я начну с конца. За название министерства мне очень сложно отвечать, хотя мы частично полномочия министерства регионального развития все-таки забрали, но, к сожалению, только частично. По существу это правильно – то, что Вы предлагаете с точки зрения названия.

Что касается 12–13 самодостаточных регионов, того, насколько это нормально или ненормально, достаточно или недостаточно. Знаете, я вряд ли уполномочен сказать, достаточно или нет, но, на мой взгляд, это ситуация, которую надо исправлять.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Спасибо.

Коллеги, давайте завершать. На самом деле мы немножко затянули, на час время перебрали, потому что тема очень интересная и важная.

Коллеги, я буквально несколько слов скажу.

Прежде всего, хочу поблагодарить всех, кто сегодня принимал участие, — и тех, кто присутствует здесь, в зале, и тех, кто по ВКС. К сожалению, мы не услышали сегодня Министерство промышленности и торговли Российской Федерации, но думаю, что они передадут свои материалы.

Коллеги, буквально коротко.

Николай Иванович, хочу напомнить, что прогноз социально-экономического развития мы заслушиваем ежегодно здесь, он есть у нас. И то, что Вы сказали, что планирование необходимо, — безусловно, принимается, 100-процентно, Николай Иванович.

Что касается пятилеток, мы постепенно переходим уже: губернаторы избираются на пять лет, депутаты Госдумы — на пять лет, сенаторы — на пять лет. Поэтому мы постепенно, Николай Иванович, работаем.

А.К. АКИМОВ

(Микрофон отключен.) Нужно внести такое предложение от Совета Федерации.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Какое?

А.К. АКИМОВ

(Микрофон отключен.) Переходить на пятилетку. В наших рекомендациях...

А.А. ШЕВЧЕНКО

Коллеги, на самом деле большинство программ у нас и так уже пятилетние. Большинство программ у нас приняты уже на пять лет, на пять-шесть лет, и до семилетнего горизонта мы даже смотрим.

Поэтому, коллеги, я хотел бы сказать по существу. Документ, который мы подготовили, – проект решения наших парламентских слушаний по сегодняшней теме – у всех имеется, он был роздан. Мы с вами, как всегда, берем семь дней для его доработки, для предложений. Конечно, предложения, которые сегодня здесь прозвучали, мы постараемся максимально отразить в нашем решении.

По Министерству экономического развития. Действительно, мы с Дмитрием Сергеевичем на эту тему уже говорили. Мы переносили наше заседание, которое планировалось провести чуть раньше, в связи с тем, что были изменения в самом министерстве, но тем не менее мы решили: обязательно в эту сессию (именно в эту, весеннюю сессию, учитывая все нюансы, то, что сегодня происходит, в экономике в том числе) его проведем. И мы его сегодня провели. Слушания были очень интересными, были интересные выступления. И самое главное – что большинство высказалось за те изменения, которые необходимо провести буквально сегодня, срочно.

И вот то, о чем мы сегодня переговорили с Дмитрием Сергеевичем... Действительно, для той самой методологической части, которая сегодня необходима регионам, денег-то никаких ведь не надо. Для этого необходимо (о чем мы говорили) просто изменить подход и направить сегодня в регионы простой и понятный документ (он должен быть): методичку открыл, прочитал – и чтобы было все понятно, о чем там идет речь, как это должно работать и на каком уровне.

Поэтому, коллеги, по сегодняшнему проекту мы ждем предложения (еще раз повторю) и доработаем проект с учетом всех замечаний.

Всем спасибо. До новых встреч!
